МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Институт философии и социально-политических наук

СОВА МИНЕРВЫ:

ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА – 2023

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2023

УДК 1:32:3(063)
ББК 87+66+6/8 я46
С56

Редакционная коллегия:
В.Д. Бакулов, А.А. Кириллов, Т.С. Киенко, А.Г. Краснова,
Е.Ю. Липец, М.Г. Подгорная, С.П. Поцелуев, А.В. Тупаев

С56 СОВА МИНЕРВЫ: Ежегодный сборник научных работ студентов и аспирантов Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета – 2023 / Под общ. ред. Е.В. Сердюковой, Т.С. Киенко ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2023. – 112 с.
ISBN 978-5-9275-4508-7

Одной из важнейших задач Института философии и социально-политических наук ЮФУ является подготовка кадров для науки будущего, поиск и поддержка талантливой и творческой молодежи из числа студентов и аспирантов. В сборнике представлены результаты научной работы студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ в 2023 г. под руководством сотрудников Института.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей и специалистов в области социально-гуманитарных наук.

УДК 1:32:3(063)
ISBN 978-5-9275-4508-7 ББК 87+66+6/8 я46

© Южный федеральный университет, 2023

ВВЕДЕНИЕ

С 2020 года Институтом философии и социально-политических наук Южного федерального университета издается сборник научных работ студентов и аспирантов. Публикация результатов исследований студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ помогает сделать их публичными и способствует поддержке и развитию научных инициатив студенчества.

Настоящий сборник собрал результаты научной работы студенческой молодежи ИФиСПН ЮФУ в 2023 г. под руководством сотрудников Института – профессоров, доцентов, преподавателей. В сборнике представлены работы студентов бакалавриата и магистратуры, обучающихся по направлениям подготовки «Философия», «Теология», «Культурология», «Политология», «Социальная работа».

Научными руководителями и членами редакционной коллегии настоящего сборника выступают: д.филос.н., проф., зав. каф. философии и методологии науки ИФиСПН ЮФУ В.Д. Бакулов; д.полит.н., проф. каф. теоретической и прикладной политологии С.П. Поцелуев; к.филос.н., зав. каф. теории культуры, этики и эстетики Е.Ю. Липец; к.полит.н., доц. каф. теоретической и прикладной политологии А.В. Тупаев; к.филос.н., доц. каф. социальной философии А.А. Кириллов; к.филос.н., ст. преп. кафедры философии религии и религиоведения А.Г. Краснова; к.соц.н., доц. каф. социальных технологий ИФиСПН ЮФУ Т.С. Киенко; ст. преп. каф. философии и методологии науки ИФиСПН ЮФУ М.Г. Подгорная. Общую редакцию сборника осуществляли директор ИФиСПН ЮФУ к.филос.н., доц. Е.В. Сердюкова и заместитель директора ИФиСПН ЮФУ по науке к.соц.н., доц. Т.С. Киенко.

Аргумент «китайской комнаты» Дж. Сёрла и его критики: слабая и сильная версии искусственного интеллекта

Хухрянский Егор Андреевич,
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
huhryanskiy@sfedu.ru
Научный руководитель: Марина Геннадьевна Подгорная,
ст. преп. каф. философии и методологии науки, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье анализируется сущность и понятие искусственного интеллекта на основе понятия естественного интеллекта. Анализ производится через мысленный эксперимент американского философа Джона Сёрла под названием «Китайская комната». В данном эксперименте философ доказывает несостоятельность привычного нам Искусственного интеллекта (далее ИИ) и разделяет его на «сильный» и «слабый». Под «сильным» он понимает систему со схожими способностями человеческого мозга, которая наделена сознанием. «Слабый» же является лишь программой, которая имитирует некоторые человеческие когнитивные способности. Этим экспериментом Джон Сёрл дискредитирует саму возможность существования «сильного» ИИ, т. к. мозг имеет слишком сложное строение, чтобы его способности можно было скопировать в программу. Выводом данной работы является заключение о том, что проблема понятия ИИ состоит в определении самого естественного интеллекта, и тех функций, что мы в него вкладываем.

Ключевые слова: искусственный интеллект, естественный интеллект, сильный ИИ, слабый ИИ, интенциональность, философия разума.

Мы живем в мире развитых технологий, которые стали неотъемлемой частью нашей повседневной жизни и быта. Люди настолько привыкли к вы-

сокотехнологичным гаджетам, что уже не замечают, насколько сильно искусственный интеллект (далее ИИ) проник во все сферы бытия. На сегодняшний день существует множество программ, работающих на основе ИИ, которые упрощают профессиональную и бытовую деятельность человека или просто удивляют и приводят в восторг. Например, программы «Midjorney» или «Nvidia Canvas», способные создать графические рисунки, соблюдая все пожелания людей и фотореалистичный эффект. «Балабоба» от отечественной компании «Яндекс», пишущая продолжении историй или текста, сохраняя при этом смысл и стилистический жанр. Набирающая популярность нейросеть «ChatGPT» может помочь человеку написать сложную текстовую работу с минимальными смысловыми потерями. В конце концов голосовые помощники наших смартфонов, такие как «Siri» или «Алиса», говорящие человеческими голосами и способные выполнять множество функций по дому или в сети «Интернет». Всё это – плоды разработок ведущих мировых программистов в сфере ИИ.

Однако возникает вопрос: а что кроется за аббревиатурой ИИ? Действительно ли те функции, что выполняют многочисленные гаджеты и системы, можно назвать проявлением интеллектуальности или же это просто механические действия по заранее заданной программе, имитирующие способности человека?

Чтобы адекватно оценивать дальнейшие рассуждения касаемо искуственного интеллекта, сначала обратимся к определению естественного: «Интеллект – психическая способность к сознаваемому нестереотипному поиску и узрению адекватных содержанию форм мышления и целесообразных способов поведения, основанных на опыте и знаниях и в то же время имеющих тенденцию к опережению событий и опыта. Интеллект проявляется как конкретная форма единства рациональных созидательных способностей и орудий интеллектуальной деятельности, к которым относятся: память и интеллектуальные орудия труда (технические и информационные средства, методики, научные теории и др.). Интеллект действует в контексте адекватной ему культурной среды, вне которой его созидательный по-

тенциал не актуализируется, а инструментальные средства могут лишь формально соответствовать интеллектуальным орудиям».[1] Таким образом, данное определение, даваемое В. Г. Кузнецовым, говорит о том, что человеческий интеллект – это в первую очередь сознательная деятельность, направленная на целесообразное поведение.

Американский философ Джон Сёрл уже почти полвека пытается разобраться с тем, что же такое искусственный интеллект. Философ производит деление ИИ на виды: «слабый» (weak AI) и «сильный» (strong AI). В понятие «слабого» ИИ Джон Сёрл вкладывает способность компьютерных программ имитировать и моделировать некоторые способности человеческого интеллекта, что никак не претендует на разумность и способность мышления. В понятие «сильного» ИИ он вкладывает более развернутый смысл, который описал в статье «Сознание, мозг и программы» (1980). Сёрл говорит, что «согласно сильному AI, компьютер – это не просто инструмент в исследовании сознания; компьютер, запрограммированный подходящим образом, на самом деле и есть некое сознание в том смысле, что можно буквально сказать, что при наличии подходящих программ компьютеры понимают, а также обладают другими когнитивными состояниями».[2] Статья направлена на критику работы «Сценарии, планы, цели и понимание» (1977)[3] американского ученого-когнитивиста Роджера Шэнка. В работе ученый описывал машину, которая могла понимать смысл текста и отвечать на вопросы по этому тексту вариантами «да» или «нет». Данную способность Шэнк представил как проявление интеллектуальности и мышления, отвечая тем самым на вопрос, заданный Аланом Тьюрингом: «Могут ли машины мыслить?».[4]

Джон Сёрл выразил категорическое несогласие с позицией Роджера Шэнка. В качестве аргумента он выдвинул мысленный эксперимент, получивший название «Китайская комната».

---

[1] Словарь философских терминов. / Артамонова Ю.Д. и др; науч. ред. В.Г. Кузнецова; вступ. ст. В. В. Миронов. Москва: ИНФРА-М. 2005.

[2] Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы. Аналитическая философия: Становление и развитие: Антология. / Общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнов. М., 1998. 528с.

[3] Schank R.C., Abelson R.P. (1977) Scripts, Plans, Goals, and Understanding. Lawrence Erlbaum Associates, Potomac, Maryland, 248 p.

[4] Turing A.M. (1950) Computing Machine and Intelligence, Mind. № 59. pp. 433-460.

Суть эксперимента состоит в том, что человек, знающий только английский язык, сидит в комнате, в которую через щель в двери поступает письмо с вопросом, написанное на китайском языке. У человека так же имеются стопки бумаги и книга с инструкцией по китайским символам на английском языке. Человек, обращаясь к инструкции, видит схожести в символах. Он сопоставляет символы в инструкции и в письме, пишет ответ на листке бумаги и возвращает туда, откуда получил письмо с вопросом. Происходит несколько итераций, ответы всякий раз оказываются верными. В статье Сёрл задаёт наводящий вопрос: «Раз человек даёт правильные ответы на вопросы на китайском языке, понимает ли он сам китайский язык?».[5]

Для Джона Сёрла ключевым показателем наличия мышления является аспект понимания, поэтому он задаёт подобный вопрос. Человек в комнате, имитирует процессор компьютера, инструкция – программу, а письма и ответы человека – входные и выходные данные. Следовательно, раз человек даёт правильные ответы по тексту на китайском языке, но не понимает самого языка, значит он не мыслит китайский язык в том ключе, в котором это происходит с английским языком, носителем которого он является. В этом человеке не проявляется интеллектуальный функционал, потому что он просто выполняет механическую работу сопоставления задания и инструкции. Неизбежно возникает вопрос о том, почему мы утверждаем, что компьютер, выполняя точно те же задачи, мыслит, если отсутствует момент понимания?

Этим экспериментом Джон Сёрл хотел показать, что «сильная» версия ИИ попросту невозможна. Процессы работы мозга и компьютера не похожи. В своей работе «Разум мозга – компьютерная программа?»[6] он демонстрирует это различие. Философ утверждает, что разум человека является неотъемлемой частью мозга и выводит аксиому, что «Мозг порождает разум», что по сути является монистической позицией по вопросу соотношения тела и разума. Компьютер, в свою очередь, не порождает программы,

[5] Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы. Аналитическая философия: Становление и развитие: Антология. / Общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнов. М., 1998. 528 с.

[6] Сёрл Дж. Р. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. С. 7–13.

на основе которых работает; их добавляют из вне. Поэтому никакой речи и быть не может о наличии мышления у компьютеров. Они не обладают интециональностью, самосознанием, и не могут мыслить, как человек.

Сёрл, как биолог, утверждает, что мозг – очень сложно организованный орган человеческого тела, работу которого недостаточно просчитать математически, чтобы создать его искусственное подобие и имитировать его функции. В статье «Сознание, мозг и программы»[7] Джон Сёрл выделяет еще несколько аксиом, которые говорят, что семантика не всегда включена в символику, и обычной символики недостаточно для интеллектуального мышления. Это означает, что компьютер, работая с входными и выходными данными, не понимает, что значат эти символы, а раз нет понимания, то и нет мышления, что дополнительно подтверждает теорию Сёрла о невозможности «сильного» ИИ. Таким образом, обращаясь к определению интеллекта, введенному нами ранее, можно увидеть, что претензии Джона Сёрла к определению сущности ИИ вполне обоснованы. Если у ИИ нет способности к пониманию, отсутствуют деятельность, основанная на опыте и имеющая тенденцию к опережению событий, то такую программу можно назвать лишь искусственной, но не интеллектуальной.

Выстроив теорию на аксиомах об интециональности и семантике, Джон Сёрл создал очень сильную концепцию «сильного» ИИ, которую до сих пор никто не смог опровергнуть. Пол и Патриция Черчленды, канадско-американские философы, работающие в области философии сознания и этики, были одними из тех, кто ставил под сомнение теорию Сёрла.[8] Они выдвинули возражения против аксиомы о символике и семантике, говоря о том, что нельзя утверждать подобного, потому что мы еще недостаточно изучили эти аспекты. Так же они писали о том, что вполне возможно создать прибор, который будет похож на мозг, используя технологии параллельной работы нейронов, чтобы добиться результатов, похожих на интеллект – нужна лишь очень большая вычислительная мощность системы. Но их критика не смогла пошатнуть теорию Сёрла.

---

[7] Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы. Аналитическая философия: Становление и развитие: Антология. / Общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнов. М., 1998. 528 с.

[8] Черчленд П.М., Черчленд П.С. Может ли машина мыслить? // В мире науки. 1990. № 3. С. 14–21.

Неужели теория Сёрла действительно столь непоколебима, и создание «сильного» ИИ невозможно? Попробуем обратиться к другим учёным, анализирующим различные концепции ИИ. Стюарт Рассел и Питер Норвиг, в своей работе «Искусственный интеллект: современный подход» (2007), выделяют четыре подхода к определению сущности ИИ. Первые два строятся на максимальном сходстве системы с поведением человека, а именно: «думающий, как человек» и «действующий, как человек»; другие два основываются на рациональности, проявляющейся у человека, а именно: «рациональность мышления» и «рациональность действия».[9]

Позицию Сёрла можно определить как относящуюся к подходу «думающий, как человек». И в таком виде она вполне жизнеспособна, хоть и невозможна. В свете этой концепции, «слабый» ИИ (в понимании Дж. Сёрла), по сути, интеллектом и не является, ведь лишь имитирует некоторые интеллектуальные способности, а «сильный» ИИ невозможен, ведь компьютер не обладает интенциональностью, необходимой для возникновения мышления.

Если экстраполировать «слабую» версию ИИ на подход «действующий, как человек», то всё встает на свои места – подобные программы могут выполнять задачи, которые выполняют люди (вычисления, рисование), так же хорошо, а то и лучше, следовательно их, хотя и весьма условно, можно назвать интеллектуальными.

При оценке позиции Сёрла о разделении ИИ на «сильный» и «слабый», лично у меня возникает вопрос: а в чем тогда сущность «слабого»? Если «сильный» ИИ обязан обладать способностью к пониманию, что является непосредственной характеристикой интеллекта, то, по сути, «слабый» ИИ не интеллект вовсе, потому что не обладает должными ему характеристиками. Получается, что Сёрл этим разделением ставит под сомнение саму концепцию существования не только «сильного» ИИ, но и ИИ в целом.

[9] Russell S.J., Norvig P. (1995) Artificial Intelligence: A Modern Approach. Prentice-Hall, Upper Saddle River, New Jersey. 1136 p.

Подводя итог, можно сделать вывод, что проблема определения сущности ИИ в большинстве случаев основана на том, какие функции он должен выполнять и какие человеческие свойства имитировать – те свойства, которые вообще невозможны в рамках одного концептуального основания, вполне могут существовать в другом и правомерно обозначаться как искусственный интеллект.

Список использованных источников:

1. Сёрл Дж. Р. Разум мозга – компьютерная программа? // В мире науки. 1990. № 3. С. 7–13.
2. Сёрл Дж. Р. Сознание, мозг и программы. Аналитическая философия: Становление и развитие: Антология. / Общ. ред. и сост. А.Ф. Грязнов. М. 1998. 528с.
3. Словарь философских терминов. / Артамонова Ю.Д. и др.; науч. ред. В.Г. Кузнецова; вступ. ст. В.В. Миронов. Москва: ИНФРА-М. 2005.
4. Черчленд П.М., Черчленд П.С. Может ли машина мыслить? // В мире науки. 1990. № 3. С. 14–21.
5. Russell S.J., Norvig P. (1995) Artificial Intelligence: A Modern Approach. Prentice-Hall, Upper Saddle River, New Jersey. 1136 p.
6. Schank R.C., Abelson R.P. (1977) Scripts, Plans, Goals, and Understanding. Lawrence Erlbaum Associates, Potomac, Maryland. 248 p.
7. Turing A.M. (1950) Computing Machine and Intelligence, Mind. № 59. Pp. 433-460.

Роль мифомышления в предфилософской традиции

Саркисян Джулиана Арменовна,
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
dzsarkisian@sfedu.ru
Научный руководитель: Марина Геннадьевна Подгорная, ст. преп. каф. философии и методологии науки, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Неразличение «мифологического мышления» и «первобытного мышления» приводит к превратному истолкованию дальнейшего развития мышления, в том числе и некорректному пониманию предфилософской мысли. С помощью выявления познавательной ценности мифомышления, состоящей в наличии объяснения по преимуществу природных явлений через причинно-следственную связь, возможно проследить влияние, которое мифологическое мышление оказало на предфилософию, а именно: более глубинное осмысление мировоззренческих проблем и акцент на аспекте познания, что поспособствовало ускорению рационалистической революции и дальнейшему возникновению натурфилософии, а после - философии.

Ключевые слова: первобытное мышление, мифомышление, предфилософия, орфизм, элевсинские мистерии, Гомер

Актуальность исследования мифомышления состоит в том, что оно находит свое воплощение и сегодня, лишь приспосабливаясь к меняющейся действительности. Мифомышление можно наблюдать в массовой культуре, например, в комиксах о героях со сверхъестественными способностями, или даже в политической сфере на примере теорий заговора. Что неудиви-

тельно, ведь мифологическое мышление не может исчезнуть, как утверждает Мирча Элиде[10], оно может видоизменяться. Оно живо и поныне, хоть и имеет иную форму, поскольку адаптируется к современным реалиям, ведь с древних времен мифы пронизывают все сферы общественной жизни: «мифы раскрывают все, что происходило ранее, начиная с сотворения мира и кончая формированием социальных и культурных установлений»[11].

Важно отметить, что понятие «мифомышления» в современную эпоху и эпоху древнюю несколько различается. Так, современное понимание «мифа» приобрело негативную окраску: оно употребляется в контексте фантастического и ложного. Это связано с тем, что «миф» еще в XX веке стал политическим инструментом, который и ныне используется для контакта с народом, например, в популистских лозунгах, которые тяготеют к идеальному и светлому миру, что само по себе миф, поскольку идеальное - равно мифическое. О мифомышлении в этом контексте стоит говорить в том смысле, что современный человек воспринимает подобные идеи на веру, следуя тем предложениям, которые он не подвергает критическому анализу, на что он способен, в отличие от древнего человека.

Древнее мифомышление – особая форма человеческого сознания, для которой характерно смешение мифа и логоса, где миф предстает в виде инструмента, с помощью которого человек познает мир, а логос имеет специфические черты и выражает себя через зачатки абстрактных понятий, которыми впоследствии будут оперировать философы. Мифологическое мышление возникло в связи с попыткой человека выстроить первые объяснительные модели.

Проблема настоящего исследования состоит в том, чтобы выяснить, каково различие между мифомышлением и первобытным мышлением, а также, имеет ли мифомышление познавательную ценность, и соответственно, каково его влияние на предфилософскую традицию. Данной проблематике посвящен ряд работ как зарубежных авторов: Э. Кассирер, Л. Леви-Брюль, К. Леви-Стросс, М. Элиаде, Ж.-Ж. Вюнанбурже, К. Хюбнер, и

[10] Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 7-е изд. М.: Академический проект, 2021. С. 164.
[11] Там же. С. 137.

прочие, так и отечественных: Е.М. Мелетинский, А.Ф. Лосев, Ф. Х. Кессиди, Е.Я. Режабек, М.К. Мамардашвили, А.М. Пятигорский и другие. Однако в значительной степени эти исследователи охватывают только мифомышление, не рассматривая при этом первобытное мышление и степень влияния на предфилософскую традицию, в связи с чем необходимо в некоторой степени восполнить пробел.

«Предпосылками своеобразной мифологической «логики»[12], как подчеркивает филолог Елеазар Мелетинский, являлись: во-первых, неспособность первобытного человека отделять себя как от природы, так и от коллектива, который его окружает, то есть понятие «я» ассимилировано социальной средой; во-вторых, «мышление сохраняло черты диффузности и нерасчленённости»[13], то есть оно было неразрывно от эмоциональной составляющей первобытного человека. Следствием же стало «наивное очеловечивание всей природы, всеобщая персонификация, «метафорическое» сопоставление природных, социальных, культурных объектов»[14]. В первом случае, однако, понятие «я» не полностью исчезает: пунктирное разделение субъекта и объекта, «существа и его имени, вещи и её атрибутов, единичного и множественного, пространственных и временных отношений»[15], как отмечает Мелетинский, в мифе все же присутствует. В этом и выражается мифологическое мышление, в котором также нет ничего постоянного, все текуче, изменчиво и непостоянно, как то отмечает Мирча Элиаде[16]. Наконец, если обобщить, то можно сказать, что мышление древнего человека было образным: «образное (художественное) мышление древнее рационального (понятийного), точнее, первый тип постижения мира в первобытные времена преобладал над вторым»[17], как пишет Ф. Кессиди.

Из сказанного следует, что Е. Мелетинский не различает первобытное и мифологическое мышления. У него мифомышлением руководствуется

---

[12] Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 634.
[13] Там же.
[14] Там же.
[15] Там же.
[16] Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. М.: Академический проспект, 2021. С. 134.
[17] Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Отв. ред. А.Е. Зимбули. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2003. С. 79.

первобытный человек, тогда как мы не согласны с данной точкой зрения и считаем, что первобытный человек скорее всего руководствовался первобытным мышлением, под которым мы понимаем то мышление, что «обращает внимание исключительно на мистические причины»[18], как указывал Люсьен Леви-Брюль. Оно допускает, что «одно и то же существо может одновременно пребывать в двух или нескольких местах»[19], в этом нет никаких противоречий, подобно тем, которые может испытывать логическое мышление. Первобытное же «подчинено закону партиципации (сопричастности)»[20], именно поэтому данное мышление можно назвать пралогическим.

«Первобытному человеку вовсе нет нужды искать объяснения, ибо оно уже содержится в мистических элементах его коллективных представлений»[21] [2], из чего следует, что первобытное мышление не имеет познавательной ценности, так как оно не ищет причин (тем более логических) для объяснения тех или иных явлений. В противовес ему мифомышление делает это, пусть и в причудливой для логического мышления форме. Это можно обосновать тем, что всё для первобытного человека наделено мистическим смыслом, в том числе и имена, и природа, и т.д. В связи с этим неудивительно, что все новое, что могло бы как-то изменить миропонимание первобытного человека, наоборот, воспринимается им как нечто дикое и пугающее[22], и даже опыт не в силах научить его чему-нибудь новому. В отличие от мифомышления, где подсознательно человек пусть и не готов к открытиям, но совершает их и не чуждается чего-то нового: миф невольно помогает прогрессу, поскольку человек, делая то же, что делал герой мифов, полностью не повторяет его действий, а отклоняется от принятого курса. Так он находит новые пути решения, чего мы не можем наблюдать в первобытном мышлении, которое куда более статично.

В пользу того, что мифомышление имеет познавательную ценность, говорит и Ф. Кессиди: «многие ученые считают его [т.е. миф] признаком

---

[18] Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. С. 36.
[19] Там же.
[20] Там же.
[21] Там же. С. 64.
[22] Там же. С. 87.

объяснение фактов действительности»[23], то есть миф в данном случае предстает как продукт любознательности человека, задающегося вопросом об устройстве этого мира. Обозначенная нами познавательная ценность мифомышления также состоит в том, что «в мифе всякое соприкосновение в пространстве и времени непосредственно воспринимается как причинно-следственная связь»[24], как отметил исследователь К.А. Свасьян. Это означает, что в мифе все имеет свою причину; так, в космогонии орфизма, то есть древнегреческом предфилософском течении, повествуется, что Время рождает Эфир и Хаос, которые были окутаны первобытным мраком, а далее следует описание развития мира и происхождения богов, из чего следует, что благодаря причинно-следственной связи возникает гносеологический аспект мифомышления, проявляющийся уже в предфилософской традиции орфиков.

Этап предфилософии представляет собой осмысление фундаментальных мировоззренческих проблем и постепенный переход от мифа к философии, что выражается в критическом отношении к мифологии и появлению первых абстрактных понятий. Именно предфилософия закладывает основы для формирования древнегреческой философии как рационального мировоззрения. Самыми яркими компонентами западной предфилософской традиции являлись: поэмы Гомера и Гесиода, грамматика Ферекида, дионисийские и элевсинские мистерии, орфизм.

Влияние мифомышления в рамках предфилософской традиции можно проследить также на примере элевсинских мистерий. «Начала культа Деметры засвидетельствованы на Крите, а старейшее святилище в Элевсине датируется микенской эпохой»[25], то есть в промежутке где-то от XVI до XI вв. до н.э. Возникший из-за аграрного общества и невозможности древним человеком строго логически объяснить причину появления мла-

[23] Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Отв. ред. А. Е. Зимбули. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2003. С. 43.

[24] Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера: Критический анализ. 2-е изд. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. С. 125-126.

[25] Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. М.: Академический проспект, 2021. С. 127.

денца на свет, элевсинские мистерии вскоре обрели распространение. Мифомышление предполагало, что, «рожденный из земли, человек, умирая, возвращается к матери»[26], то есть к матери-земле Деметре, чье имя этимологически восходит к древнегреческому слову «земля»: др.-греч. Δημήτηρ, от δῆ, γῆ — «земля» и μήτηρ — «мать»[27]; также Δηώ, т.е. «мать-земля», в связи с чем такая логическая цепочка мифологического мышления и одна из причин возникновения элевсинских мистерий становится понятной.

Гомеровский эпос, являя собой предфилософскую традицию, начинает более рационализировано воспринимать окружающую действительность: «стихийный хтонизм (стихийные явления природы) стали у Гомера предметом эстетического восприятия, наблюдения и даже любования, а это уже свидетельствует о приобретенной человеком значительной власти над явлениями природы»[28]. Важно учитывать, что Гомер не мифограф, в его задачу и не входило достоверное изображение мифов, он скорее смеется и порицает их, выставляя в карикатурном свете. И боги у Гомера более живые и более человечные, подверженные страстям и капризам, они менее трансцендентны и культивируемы, менее почитаемы, их довольно легко ранить (в буквальном смысле).

Говоря о гомеровском эпосе, Ф. Кессиди отмечает, что в поэме «человек начинает осознавать себя личностью, то есть начинает отделять себя от природы и её явлений, делать их предметом свободного художественного творчества, объектом эстетического восприятия и теоретического осмысления»[29]. Мы частично согласны с Кессиди, поскольку в гомеровском эпосе понятие личности довольно зыбко, например, когда Одиссей идет думать, то думает он с Афиной, а не один, и не Елена влюбилась в Париса, а боги ей так повелели, воли человека при этом нет, есть только воля богов, в чем видно влияние мифомышления, которое четко не выделяет понятие «личности», чьи стремления были бы независимы. Однако из общего ряда

[26] Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. М.: Академический проспект, 2021. С. 42.

[27] Henry George Liddell, Robert Scott. A Lexicon Abridged from Liddell and Scott's Greek-English Lexicon. Harper & brothers, 1891. P. 157.

[28] Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Отв. ред. А.Е. Зимбули. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2003. С. 91.

[29] Там же. С. 99.

героев выбивается Ахилл, который часто действует по своей воле, например, мстит за гибель Патрокла. Хотя он не пытается бросить вызов судьбе: он знает, что погибнет молодым, но прославленным героем, и местью за Патрокла лишь приближает свою погибель. Индивидуализма героя мало, и он больше проявляется в некоторых чертах, которые подчеркиваются с помощью часто повторяющихся эпитетов (быстроногий Ахилл, многохитростный муж Одиссей), что, однако, можно объяснить изначально устным характером воспроизведения текстов Гомера: при многократном упоминании одних и тех же эпитетов слушатели лучше запоминают героев и в краткой, но емкой форме имеют о них некое представление, то, что отличает одного героя от другого - в связи с чем можно говорить об их некоторой индивидуальности и силе гомеровского гения, выходящего за рамки мифомышления.

Таким образом, через разграничение понятий «первобытное мышление» и «мифомышление» и выявление познавательной ценности последнего, состоящего в наличии объяснения каких бы то ни было явлений через причинно-следственную связь, мы можем проследить влияние, которое мифологическое мышление оказало на последующую предфилософскую мысль, а именно: более глубокое осмысление мировоззренческих проблем и акцент на гносеологический аспект, что поспособствовало ускорению рационалистической революции.

Список использованных источников:

1. Кессиди Ф. От мифа к логосу: Становление греческой философии / Отв. ред. А. Е. Зимбули. 2-е изд., испр., доп. СПб.: Алетейя, 2003. 360 с.

2. Леви-Брюль Л. Первобытное мышление / Пер. с фр. Б.И. Шаревской. М.: Академический проект, 2020. 430 с.

3. Лосев А. Диалектика мифа / Алексей Лосев. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. 320 с.

4. Мифологический словарь / Гл. ред. Е.М. Мелетинский. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 672 с.

5. Свасьян К.А. Философия символических форм Э. Кассирера: Критический анализ. 2-е изд. М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010. 243 с.

6. Элиаде М. Аспекты мифа / Пер. с фр. В.П. Большакова. 7-е изд. М.: Академический проект, 2021. 235 с.

7. Элиаде М. История веры и религиозных идей: от каменного века до элевсинских мистерий / Пер. с фр. Н.Н. Кулаковой, В.Р. Рокитянского, Ю.Н. Стефанова. М.: Академический проспект, 2021. 432 с.

8. Henry George Liddell, Robert Scott. A Lexicon Abridged from Liddell and Scott's Greek-English Lexicon. Harper & brothers, 1891. 844 p. URL: https://books.google.ru/books/about/A_lexicon_abridged_from_Liddell_and_Scot.html?id=nxoyBcpUuEsC&redir_esc=y (дата обращения: 10.04.2022)

Сравнительный анализ пустынного и общежительного духовничества

Щербин Сергей Вячеславович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
sshcherbin@sfedu.ru
Научный руководитель: Краснова Алина Георгиевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу двух наиболее знаковых форм организации монашеской жизни в эпоху Вселенской Церкви IV–VIII веков – пустынного и общежительного духовного наставничества. В исследовании рассматриваются наиболее существенные внешние и внутренние организационные особенности каждого типа духовничества, такие как условия быта и таинства покаяния, характер взаимодействия послушника с духовником, духовника с монахами и взаимоотношения послушников друг с другом. В дальнейшем, на основании сравнения и анализа этих сущностных характеристик делается вывод о том, какой из типов духовного руководства занял в истории главенствующее позиции в рамках последующей христианской аскетической традиции и почему так произошло.

Ключевые слова: православие, аскетика, духовничество, пустынное духовничество, общежительное духовничество.

Введение

Разработанность и актуальность темы. Актуальность исследования состоит в том, что феномен духовного руководства прямо поспособствовал развитию целых отдельных элементов христианства, например, мо-

нашества, следствием чего является необходимость досконально знать историю и опыт развития духовничества в восточно-христианской традиции и то, откуда уже современное православие берёт для себя духовные ориентиры. Вторая причина актуальности исследования заключается в том, что оно дополняет и обогащает теологию современным комплексным анализом видов духовничества эпохи Вселенской Церкви. В исследовании мы сравнили виды духовничества как бы «изнутри» непосредственно через анализ многогранных трудов отцов церкви, что, к тому же, дополнительно осложнялось недостаточным количеством строго исторического материала о той эпохе и отсутствием современных критических исследований со стороны теологов по данной теме.

Постановка проблемы. Какие сущностные характеристики и черты отличали уклад пустынный от общежительного в эпоху Вселенской Церкви, и как эти особенности повлияли на их дальнейшее развитие в истории христианской аскетической мысли?

Цели и задачи. Цель исследования – сравнить духовничество в двух различных формах организации монашества: пустынножительной и общежительной. Задачи: рассмотреть пустынное духовничество, рассмотреть общежительное духовничество, провести сравнительный анализ особенностей внешнего и внутреннего уклада пустынножительной и общежительной жизни.

Теоретические основания и ключевые авторы. Данная тема нашла отражение в святоотеческом аскетическом наследии IV–VIII веков. Из отцов для характеристики пустынножительства были использованы труды Антония Великого и Макария Великого. Для характеристики общежительного уклада использованы труды аввы Дорофея и преподобного Иоанна Лествичника.

Методология и методы. В исследовании использован метод исторического анализа, благодаря которому мы проследили за тем, в каком направлении развивались виды духовничества в эпоху Вселенской Церкви, а также метод системного анализа, за счёт которого мы вывели из трудов отцов единое общее понимание роли института духовного наставничества

в восточно-христианской аскетической традиции, а также выявили то, какой вектор развития эта традиция получила в наши дни.

Основная часть

В первой половине IV века возникает пустынное духовничество, ключевым выразителем которого был отец Антоний Великий. Внешняя сторона жизни пустынников заключалась в строгом аскетическом укладе, выражавшемся в полном отказе от связей с мирским прошлым, ограничении собственного быта и смирении. Монахи жили каждый в своей келье, находясь поодаль друг от друга, сообщаясь между собой только в моменты совместных участий в таинствах в ближайшей к пустыне церкви. Сам же Антоний так охарактеризовал подобный уклад в своём уставе: «умеренность во всём, или такое состояние, в котором довольствуются малым»[30].

Внутренняя жизнь базировалась на процессе непрерывного духовного очищения, который периодически отслеживал духовный отец. При этом, большую часть времени он находился в отдалении от учеников, посредством чего оставлял им больше времени на самостоятельное укрепление души от греховных изъянов. Исповедь в пустыне носила сугубо тайный характер, а при отсутствии у отца-пустынника сана священника таковая служила лишь своеобразным «подготовительным» этапом к полноценному покаянию послушника уже священнику в церкви.

Монах в пустыне всегда должен был пристально наблюдать за собой, по максимуму стараясь избегать искушений, в том числе через сведение к минимуму общения с духовными братьями в пустыне, ведь как писал Макарий Великий: «если в доме у тебя разбойник, то сие сокрушает уже тебя и не даёт быть беззаботным»[31]. В конечном итоге, послушник проводил большую часть времени в одиночестве, постоянно осуществляя процесс спасения своей души, что было большим испытанием для человека, ибо не каждый мог вынести тяжёлых условий быта и необходимости постоянно пребывать в бодрости и силе духа для эффективной борьбы с грехом. Все

[30] Антоний Великий, преп. Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. с. 21.

[31] Макарий Великий, преп. Духовные беседы, 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. С. 55.

эти сложности привели к параллельному возникновению с пустынножительством уклада общежительного.

Общежительное духовничество, основанное Пахомием Великим в том же IV веке, качественно преобразило ряд условий жизни монахов и сами методы духовного руководства. Прежде всего, изменился уклад внешний: располагаясь в тех же пустынях, быт монахов становился общим — теперь послушники активно взаимодействовали между собой, помогали друг другу и совместно увеличивали имеющиеся у монастыря ресурсы, за счёт чего стало возможным обучать больше учеников одновременно и жить в более пригодных условиях. В отличие от пустынножительства, духовный отец в общежитии значительно чаще присутствовал в жизни учеников: имел с ними регулярное общение, самостоятельно применял для исправления провинившихся практику публичной, а не только тайной исповеди, благодаря чему кающийся не просто сам исправлялся, а ещё и становился ближе родством к духовным братьям и лучше понимал необходимость их присутствия и поддержки в переломных для него ситуациях.

Помимо всего прочего, общежитие серьёзно изменило отношение к искушениям, неизбежно присутствующим и в жизни монахов, перейдя от резко негативного, указывающего на необходимость максимально дистанцироваться от них, к признанию их в качестве важнейшей составляющей духовного обучения послушника, проверяющего в практических жизненных условиях то, насколько хорошо тот преуспел в деле усвоения христианских добродетелей. Значимость этого факта особенно подчёркивал преподобный Авва Дорофей, говоривший, что «если кто не подвергнется искушениям и не испытает скорби от страстей, тот и не подвизается о том, как бы от них очиститься»[32].

Наконец, общежительное духовничество преобразило сами отношения между монахами: теперь они стали носить тесный межличностный, а не редкий эпизодический характер; более того, каждый из монахов отныне должен был непосредственно заботиться не только о собственном спасении

[32] Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения. 6-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. С. 208.

и благе, но и о благе духовных братьев, за счёт чего общежитие, по мысли Иоанна Лествичника, начинало походить на своеобразное «земное небо»[33].

Выводы

В результате таких качественных внешних и внутренних изменений духовное наставничество в форме общежительного уклада приобрело значительное число последователей спустя пару столетий после своего возникновения и затем стало главенствующей формой всей последующей аскетической жизни христиан Востока, что мы особенно ярко наблюдаем уже на современном нам этапе развития христианства, как то, например, что уклад пустынный практически повсеместно заменён общежительным.

Список использованных источников:

1. Авва Дорофей, преп. Душеполезные поучения. 6-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2014. 432 с.

2. Антоний Великий, преп. Поучения / Сост. Е. А. Смирновой. 4-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 704 с.

3. Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. 11-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. 592 с.

4. Макарий Великий, преп. Духовные беседы, 3-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2017. 656 с.

[33] Иоанн Лествичник, преп. Лествица, возводящая на небо. 11-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2020. С. 92.

Феноменалистическая онтология В. В. Васильева как проект кабинетной философии

Мельников Данил Романович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
dame@sfedu.ru
Научный руководитель: Бакулов Виктор Дмитриевич
доктор философских наук, профессор, зав. каф. философии и методологии науки, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые идеи феноменалистической онтологии В. В. Васильева как проекта кабинетной философии. Статья состоит из двух частей. В первой части статьи в общих чертах анализируется специфика метафилософской проблематики. Во второй части осмысляется методология феноменалистической онтологии. Делается вывод о возможности сохранения кабинетной философии как академической дисциплины.

Ключевые слова: феноменалистическая онтология, Вадим Васильев, метафилософия, кабинетная философия.

Введение

Отношение общества к современной философии нельзя назвать однозначным. Оценка достижений философов, даваемая как представителями других академических дисциплин, так и людьми, не имеющими никакого отношения к науке, может варьироваться от оскорбительной до восхваляющей. Впрочем, зачастую такая оценка отражает лишь субъективный образ философии, сложившийся у отдельного индивида и поэтому опосредованно затрагивает специфику философских проблем и философского метода. Обыденное восприятие философии не может претендовать на объективность хотя бы по той причине, что философские проблемы могут касаться

самых разных областей: философы занимаются как исследованием повседневности, так и поиском основ математики. При этом трудно отрицать, что ценна как проблема поиска смысла жизни, так и проблема существования математических объектов. Философские размышления также многообразны по своей форме. Если мы, к примеру, откроем книгу «Бытие и время» М. Хайдеггера и статью «Защита здравого смысла» Дж. Э. Мура, то убедимся, что эти два философских произведения принципиально отличаются друг от друга даже по способу изложения. И эти отличия нельзя объяснить жанровой разницей, существующей между статьей и книгой. Тогда что объединяет порой абсолютно разные философские *проблемы*? И что за *методы* лежат в попытках решения этих проблем? Сложность этих вопросов заключается в том, что, несмотря на их явный метафилософский характер, подразумевающий условный взгляд со стороны, осмысляют основания философии прежде всего сами философы. В то же время необходимо учитывать и предельную важность этих вопросов. Если философы не будут пытаться объяснить специфику философского анализа самим себе, то об объективности исследования можно забыть, поскольку в таком случае исследователем не берётся во внимание пригодность инструментария для решения поставленной задачи. Если же не пытаться дать ответы на метафилософские вопросы обществу, то деятельность современных философов может быть вульгаризирована. В этом контексте интересно, что важность математики редко подвергается сомнению, хотя математика – кабинетная дисциплина, как и классическая философия. Лояльное отношение к математике может быть объяснено аргументом Куайна-Патнэма или тем, что, выражаясь словами Галилея, книга природы написана на языке математики. Но важно помнить, что вопрос о природе математического языка – философская проблема.

Метафилософские вопросы становятся особо актуальны с развитием естествознания. Кажется очевидным, что на контрасте с методами эмпирических наук сугубо спекулятивные рассуждения философов представляются чем-то ненадёжным. Этим может быть объяснено появление такого направления, как позитивизм, представители которого стремились придать

философии вид строгой науки, избавив метафизические построения от излишней спекулятивности. Впрочем, такую цель ставили не только позитивисты. Логический позитивист А. Айер в своей книге «Язык, истина и логика» признаётся, что в основании развиваемых им антиспекулятивных положений лежат идеи Д. Юма[34]. И. Кант во введении ко второму изданию «Критики чистого разума» характеризует свой труд, как «трактат о методе»[35], который позволит обосновать возможность метафизики как науки. Рассуждая о современном для него положении метафизики, Кант пишет: «По отношению к *метафизике*, совершенно изолированному спекулятивному познанию разумом, <…> судьба до сих пор ещё не была благосклонна, так что метафизика пока не сумела еще вступить на надежный путь науки, несмотря на то что она древнее всех других наук, и что она сохранилась бы, если даже всем остальным [наукам] пришлось бы исчезнуть в бездне всеистребляющего варварства»[36]. А осуществить поставленную цель, как считает Кант, можно с помощью анализа произошедших революций в математике и естествознании.

Историко-философские примеры, подтверждающие актуальность метафилософских проблем, с одной стороны, и заинтересованность философов в решении этих проблем, с другой, можно приводить долго. В данном случае для нас важно лишь подчеркнуть, что на сегодняшний день вопрос о специфике и, главное, судьбе философского метода остаётся открытым. Поэтому наибольшую ценность для анализа представляют современные метафилософские дискуссии. Так или иначе, из существующего многообразия позиций можно выделить два противоборствующих подхода. Представители первого подхода – лагеря экспериментальной философии – в качестве ориентира развития философии видят эмпирические науки. Философы должны идти нога в ногу с эмпирическими исследованиями, интерпретируя полученные результаты, выявляя наиболее проблемные моменты существующих теорий и проводя собственные эксперименты. Даже не вдаваясь

[34] Ayer A. J. Language, Truth and Logic. 2nd ed. New York: Dover Publications, 1952. Pp. 54–55.

[35] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках // Под ред. Н. В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. Т. 2. Ч. 1. М., 2006. С. 25.

[36] Кант И. Сочинения на немецком и русском языках // Под ред. Н. В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. Т. 2. Ч. 1. М., 2006. С. 15.

в детали, становится ясно, что этот путь лишает философию своих особенностей и самостоятельности, поскольку философу в решении проблем отводится довольно скромная, вспомогательная роль. А если философия растворится в экспериментах, то, вполне очевидно, что философов в классическом значении не останется. Выражаясь метафорически, при таком раскладе философия становится служанкой строгой науки. Показательна книга, одно название которой говорит о многом, сторонника экспериментальной философии Д. Деннета «Сладкие грёзы: чем философия мешает науке о сознании»[37]. В ней Деннет пытается показать, что многие традиционные философские методы, – к примеру, мысленные эксперименты, особо любимые аналитическими философами и на опровержении которых главным образом концентрирует своё внимание Деннет, – непригодны для решения проблем и, более того, применение этих методов негативно сказывается на дискуссиях. Оппоненты экспериментальной философии – те самые сторонники второго дискуссионного лагеря, упоминаемые ранее, – стремятся отстоять самодостаточность философии как дисциплины, её кабинетный характер. Достоинства кабинетной трактовки философии очевидны. Но возражать экспериментальным философам можно только в том случае, если будет предложено системное решение метафилософских проблем. В этом плане будет целесообразным обратиться к решениям, которое предлагает «радикальный кабинетный философ» В. В. Васильев.

Аргументативная феноменология и реформация концептуального анализа

Если поверхностным взглядом окинуть работы, в которых В. В. Васильев развивает свои ключевые идеи, то можно столкнуться с некоторой трудностью в их усвоении. С одной стороны, предлагаемый проект кабинетной философии Васильев называет феноменалистической онтологией, что, кажется, отсылает нас к континентальной традиции, а именно к идеям, у истоков которых находится Э. Гуссерль. С другой стороны, в способе аргументации и даже в философском стиле Васильева отчётливо выделяются

[37] Деннет Д. Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании. М.: УРСС: ЛЕНАНД. 2017. 304 с.

черты, характерные для текстов аналитических философов. Кажется, что, идя по такому пути, мы можем даже столкнуться с противоречием, если учесть, что современная аналитическая философия натуралистична, а Гуссерль известен своей резкой критикой натурализма. Если же углубиться в содержание работ, то можно убедиться, что эти трудности осознает и сам автор: «… хочу предупредить читателей, что следующие страницы могут вызвать некоторые затруднения, так как все доводы будут разворачиваться в феноменологической плоскости, и, более того, сама эта феноменологическая плоскость будет не совсем обычной для феноменологических работ, так как это будет не дескриптивная феноменология, характерная, к примеру, для Гуссерля, а аргументативная, или аналитическая, феноменология, с давних пор привлекавшая мое внимание»[38]. Важными для понимания идей Васильева являются предшествующие этим идеям историко-философские позиции: феноменологический поворот начинается с Д. Юма[39], а аналитическая философия представляет собой продолжение классической философской традиции[40]. Таким образом, и феноменологическая, и аналитическая течения мысли своими корнями уходят в традиционный способ философствования, а поэтому могут быть объединены. «Вопрос о возможном объединении [аналитической и феноменологической] традиций, – пишет Васильев, – впрочем, не столь радикален, как может показаться. Ведь само их разделение несколько искусственно – оба этих направления продолжают линию классической философии»[41]. В то же время оппозиция «аналитическая/континентальная» философия не является искусственной, поскольку представляет собой конкурирующие философские направления, а значит, не может быть так просто преодолена; мысли же на этот счёт являются утопичными фантазиями.

Выявив наиболее общие характеристики фундамента проекта Васильева в виде классической философии, перейдем к частным аспектам. Во-

---

[38] Васильев В. В. Трудная проблема сознания. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. С. 206.

[39] Васильев В. В. Дэвид Юм и загадки его философии. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 119.

[40] Васильев В. В. Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 148.

[41] Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 73.

первых, ненадолго остановимся на аналитической философии и её корнях. Иногда аналитическая философия воспринимается отличной от предложенной Васильевым интерпретации: философы-аналитики в лице своих отцов-основателей – Г. Фреге, Дж. Э. Мура, Б. Рассела и Л. Витгенштейна – были критически настроены к предшествующей философии, а значит, можно сделать вывод, что аналитическая философия должна быть противопоставлена классической. Тогда о каком продолжении классики может идти речь? Васильев отвечает на этот вопрос так: «Аналитический философ не обязан быть революционером. И он не обязан восприниматься как мыслитель, порывающий с классической философией: бунт основателей аналитической философии мог затрагивать не всю предшествующую философию, а лишь какое-то из ее направлений. Так, собственно, и было. Создатели аналитической философии, Мур и Рассел, боролись с гегельянским идеализмом. <…> Современные аналитические философы пользуются методами, похожими на методы классических философов, таких как Платон, Аристотель, Декарт, Юм и Кант, и обсуждают темы, сходные с теми, которые рассматривали эти и другие классические философы: природа и границы знания, бытие Бога, душа и сознание, свобода воли и ответственность, истоки и природа морали и т. п»[42].

Во-вторых, уточним, что Васильев понимает под феноменологическим поворотом, сопутствующим этому повороту новым методом и какую роль в проекте современного философа играют Юм и Гуссерль. Как уже нами утверждалось, именно с именем Юма Васильев связывает появление феноменологического метода, цель которого состоит в прояснении естественных убеждений, называемых Васильевым онтологическими установками, которые лежат в основании базовых представлений о мире каждого человека. Приведём пример. Признавая невозможность прямо ответить на вопрос о существовании телесного мира, Юм, тем не менее, предлагает позитивную стратегию, которая направлена на поиск ответа на переформули-

[42] Васильев В. В. Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 148.

рованную версию вопроса: «Какие причины порождают в нас веру в существование тела?». Поставив проблему таким образом, Юм обращается не к вещам самим по себе, существование которых доказать нам не под силу, а к базовым убеждениям, связанным с внешним миром. Метод Юма Васильев формулирует следующим образом: «вместо того чтобы ставить фундаментальные вопросы о реальности того или иного устройства сущего, мы должны спрашивать об истоках наших естественных убеждений относительно него»[43]. Вопросы об источниках естественных убеждений, лежащих в основании нашей природы, когнитивного устройства, – вот, что необходимо исследовать.

Связывает Васильев феноменологический поворот с именем Юма неслучайно: Гуссерль – «официальный» создатель феноменологии, как его называет Васильев, – считал Юма настоящим феноменологом[44]; однако феноменологом с «завязанными глазами»[45]. Но что это значит? Уже в другом месте Васильев пишет, что, по мнению Гуссерля, «в своем феноменологическом проекте Юм словно бы блуждал в потемках»[46]. Опять же, это нам мало что даёт для понимания концептуальных разногласий Юма и Гуссерля. Обращение к работе самого Гуссерля не даёт полноценных ответов. Вероятно, это выражение характеризует довольно распространенный образ Юма как скептика. Васильев же видит в работах Юма не только скептицизм, но и позитивную философию, а также, что самое важное, действенный метод решения проблем. Здесь есть и другой аспект, связанный с трактовкой методов: если Гуссерль сознательно «заключает мир в скобки», то Юм не отворачивается от мира. Он анализирует мир насколько это возможно, пусть и в корреляции с собственным «Я». Такой подход Юма мог быть расценен Гуссерлем как недостаток.

Как известно, традиционный феноменологический анализ «заключает мир в скобки», исключая из своего рассмотрения вещи сами по себе и рассматривая их в соотношении с сознанием. Это принципиальный момент

[43] Васильев В. В. Дэвид Юм и загадки его философии. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 119.
[44] Там же. С. 121.
[45] Там же. С. 18.
[46] Там же. С. 121.

для Гуссерля. Метод Гуссерля, в противоположность юмовской трактовке, сугубо дескриптивный, а это, в свою очередь, означает, что такой анализ исключает доказательное рассмотрение метафизических проблем. Несмотря на заслуги Гуссерля, к которым можно отнести создание терминологической базы феноменологии, а также феноменалистической онтологии как таковой[47], Васильев не соглашается с гуссерлевской оценкой феноменологического метода Юма, а дескриптивный характер такого анализа Васильев расценивает как недостаток: «Гуссерль почему-то маргинализировал традиционные метафизические темы и не придавал большого значения их феноменологической переформулировке. Кроме того, он был сторонником дескриптивных методов, которые плохо сочетались с заявленной программой прояснения структуры наших представлений о мире и самих себе. Юм, напротив, сочетал дескрипции со строгими доказательствами, и поэтому его квазифеноменологические анализы позволяют добиваться реального прояснения концептуальной путаницы (дескрипции по своей природе могут лишь фиксировать неясности, тогда как доказательства призваны транслировать на выводы ясность посылок, устраняя туманность, которая может быть присуща обсуждаемым положениям дел). Так что в известном отношении юмовский феноменологический проект выглядит даже более перспективным, чем гуссерлевский»[48]. Из приведенной цитаты становится очевидно, что если Васильева и можно причислить к рядам феноменологов, то только к юмиамским. Об оказанном влиянии Юма Васильев пишет следующее: «Ну а моим главным заочным учителем стал Д. Юм, с толкования идей которого еще в студенческие годы началась моя научная карьера и размышление над которыми в более поздние времена сподвигло меня на самостоятельные философские опыты»[49]. В этом смысле закономерно, что эпиграфом к книге «Сознание и вещи: очерк феноменалистической онтологии» Васильев выбрал следующее выражение за авторством Юма, которое очень точно передаёт методологический настрой трактата: «Подлинный

[47] Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 16.
[48] Васильев В. В. Дэвид Юм и загадки его философии. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 121–122.
[49] Васильев В. В. Поколение свободной России. Политическая концептология. 2023. №3. С. 109.

удел философии – исследование обыденной жизни». В работах Юма Васильеву удалось увидеть зачатки метода аргументативной – в отличие от дескриптивного варианта Гуссерля – феноменологии, последовательное развитие которого, как мы дальше увидим, позволит осуществить попытку обосновать следующий тезис: философы способны самостоятельно решать проблемы кабинетными методами. При этом методология Юма не ограничивается исключительно кабинетными подходами. Как нами уже указывалось, логический позитивист А. Айер вдохновляется идеями Юма. Васильев же стремиться разрушить стереотипный образ Юма «скептика-эмпириста», тем самым показав, что философия Юма гораздо глубже, чем её зачастую интерпретируют. О многогранности методологии Юма в контексте современных дискуссий Васильев пишет следующее: «… юмовская наука о человеческой природе использует самые разные подходы. Это наблюдение, кстати, может быть полезным для современной аналитической философии, являющейся наследницей классической философской мысли. В начале XXI века в ней развернулись настоящие метафилософские битвы, и сторонники старой кабинетной философии с ее методом концептуального анализа чувствуют себя все менее и менее уютно под натиском эмпириков и адептов “экспериментальной философии”. Последние нередко сражаются под знаменами с изображением сжигаемого кресла — места раздумий кабинетных философов. Пример Юма, однако, показывает, что такой радикализм не нужен, что разные методы могут уживаться друг с другом и служить достижению общей цели решения фундаментальных метафизических проблем. Вызывает оптимизм и то, что некоторые экспериментальные философы готовы соглашаться с этим»[50].

Но зачем вообще объединять аналитическую и феноменологическую традиции? Если отвечать на этот вопрос, не обращая внимания на современное состояние философии и вне историко-философского контекста, в котором работает Васильев, то ответ прост и уже в общем виде дан нами ранее: объединение необходимо для того, чтобы, разработав метод, дей-

[50] Васильев В. В. Дэвид Юм и загадки его философии. М.: ЛЕНАНД, 2020. С. 117.

ственно решать классические метафизические проблемы. Несмотря на привлекательность и при этом правильность простого ответа, мы не можем ограничиться таким очевидным объяснением, поскольку оно не выявляет причин кризиса философского метода и основания для разногласий между кабинетными и экспериментальными философами. Поэтому ответим на поставленный вопрос более развёрнуто.

Точкой отсчёта, заложившей современные метафилософские дискуссии, с одной стороны, и повлекшей за собой кризис концептуального анализа, который является основным инструментом аналитических философов и призван прояснять понятия, с другой, является знаменитая критика У. Куайна аналитико-синтетического различия суждений[51]. Аналитические суждения – это такие суждения, которые истинны в силу своей формы, в то время как истинность синтетических высказываний зависит от устройства мира. При этом аналитические суждения проясняется путём анализа терминов, а синтетические – с помощью внелогического, опытного познания. Куайн в работе «Две догмы эмпиризма» пытается показать, что аналитические суждения содержат в себе компоненты опыта, а значит, провести точную грань между аналитическими и синтетическими суждениями не представляется возможным. Очевидно, что если критика Куайна точна, т. е. если мы соглашаемся, что аналитических суждений в чистом виде не существует, то тем самым мы ставим крест на возможностях концептуального анализа. Следовательно, философ лишается своего главного инструментария. Поэтому закономерно, что за методологическим кризисом последовала натурализация аналитической философии, наиболее радикальная линия которой привела к появлению экспериментальной философии.

Как можно догадаться, Васильев не соглашается с выводами критики Куайна. Контраргумент Васильева прост. Если мы признаём, что не все слова можно корректно применять к любым вещам (т. е. с тем, что, к примеру, стол нельзя назвать ручкой), то существуют необходимые условия корректного именования предмета, которые позволяют отличить данный

[51] Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 67; Васильев В. В. Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 2. С. 12–13.

предмет от всех остальных предметов. Иными словами, мы называем столом только тот предмет, который обладает рядом характерных свойств. Благодаря этим свойствам мы отличаем столы от других предметов и ни один предмет, лишенный этих свойств, не будет столом. В свою очередь, эти необходимые свойства выявляются в результате анализа, поскольку «на опыте это не показать – для этого пришлось бы перебрать беспредельное множество предметов, что невозможно»[52]. Значит, это априорная истина, а поскольку «если какие-то синтетические истины и могут претендовать на звание априорных, то это математические истины», то «существуют нетривиальные аналитические истины, и тезис Куайна неверен»[53]. Но даже этот оптимистичный для кабинетного философа вывод не позволяет отстоять концептуальный анализ (т. е. такой анализ, в результате которого выявляются необходимые и достаточные условия понятия) в своём буквальном виде. Это так, потому что кризис концептуального анализа связан не только с куайновской критикой. Как пишет Васильев, «прояснение словесных конструкций едва ли может способствовать решению фундаментальных метафизических проблем, которыми вновь увлечены аналитические философы. Ведь эти проблемы связаны не со словами, а с вещами, с миром в широком смысле, в устройстве которого хотели разобраться метафизики с времен Платона»[54]. В таком случае реформация концептуального анализа, который важен для существования кабинетной философии как таковой, должна быть осуществлена даже в том случае, если критика Куайна нейтрализована.

Вот мы и подходим к кульминационному моменту – к ответу на вопрос о том, зачем объединять феноменологию и концептуальный анализ. Для начала резюмируем проблемы и достоинства, которыми, по мнению Васильева, обладают рассматриваемые методологии. Метод классической феноменологии дескриптивен, поэтому не может быть использован для ре-

[52] Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 68.

[53] Там же. С. 68–69.

[54] Васильев В. В. Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 2. С. 13.

шения проблем. При этом несомненным достоинством феноменологии является работа с естественными убеждениями и прояснением их основ[55]. Концептуальный анализ доказателен, но в своём классическом виде труднореализуем и используется философами-аналитиками для анализа обыденного словоупотребления, что «неизбежно носит поверхностный характер»[56]. Если же применять концептуальный анализ для решения проблем в феноменологическом ключе, тем самым использовав метод аналитических философов для осуществления феноменологических дедукций, то недостатки подходов будут устранены, а возможности преумножены. «Таким образом, – пишет Васильев, – не существует принципиальных препятствий для объединения феноменологический и аналитической программ исследования сознания. Подобное объединение приносит пользу обеим программам. Феноменология обогащает свой методологический набор, превращаясь в аргументативную феноменологию, а аналитическая философия находит здесь ту область, в которой она может адекватно использовать свой излюбленный метод». Общий вывод, вытекающий из рассуждений о методе, может быть следующим: «В общем, нет оснований считать, что философия сознания должна ограничиваться толкованием экспериментальных результатов, полученных эмпирическими науками о сознании. Оставляя за этими науками область частных феноменов, она может заниматься наиболее фундаментальными естественными убеждениями, диктуемыми нашей когнитивной организацией, в надежде прояснить их структуру и взаимное отношение таким образом, что при этом прояснении нам удастся продвинуться к пониманию онтологического статуса сознания, его отношения к мозгу и к физической реальности вообще»[57]. Помимо всего прочего, этот вывод указывает на существенную эволюцию идей Васильева. В статье «Эволюция философской психологии в XVIII веке», опубликованной в «Историко-философском ежегоднике» за 2002 год, Васильев скептически реагирует на попытки современных философов решить проблему, к решению которой он

[55] Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. С. 72.

[56] Там же. С. 69.

[57] Васильев В. В. Как можно решать проблему сознание-тело? // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2012. № 1. С. 192.

позже сам обратился. Васильев пишет: «Многие известные аналитики сознания до сих пор не освободились от предрассудков относительно предмета и методов своей науки. Дж. Сёрл, Т. Нагель и другие авторы уделяют, к примеру, громадное внимание проблеме "сознание-тело" (mind-body), забывая, что бесперспективность ее решения была доказана еще в философии нового времени. Действительно же решаемые вопросы отодвигаются или вообще до сих пор не поставлены в современных контекстах. То, что ситуация изменится, не вызывает сомнений. Но историческая осведомленность может значительно ускорить этот процесс»[58]. Анализ современных дискуссий и развитие аргументативной феноменологии, видимо, позволили Васильеву понять, что границы философского метода находятся дальше, чем он предполагал ранее, а многие проблемы («сознание-тело»[59], свободы воли, моральной ответственности[60]) всё же могут быть решены.

Заключение

Итак, вслед за В. В. Васильевым мы проделали путь к проекту кабинетной философии под названием «феноменалистическая онтология». Этот проект является хорошим примером синтеза классических философских достижений с современностью. Проделав большую историко-философскую работу, начиная с анализа работ Юма и Канта и заканчивая реконструкцией идей современных философов, Васильев предложил оригинальные решения актуальных философских проблем. Главное же, что даёт нам этот проект, – ответы на острые метафилософские вызовы, возникающие перед современным философским сообществом. Как считает Васильев, философия призвана прояснять обыденные интуиции человеческого сознания. Рефлексия над естественными установками, принимаемыми всеми людьми и зача-

[58] Васильев В. В. Эволюция философской психологии в XVIII веке // Историко-философский ежегодник. 2002. С. 280.

[59] См.: Васильев В. В. Как можно решать проблему сознание-тело? // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2012. № 1. С. 185–192; Васильев В. В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 240 с.; Васильев В. В. и др. Дискуссия. Локальная естественная супервентность и причинность // Финиковый Компот. 2021. №. 16. с. 2–27.

[60] См.: Васильев В. В. В защиту классического компатибилизма. Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.

стую стихийно, – вот задача философа. «Но такая рефлексия, – пишет Васильев, – очень непростое дело. Уже Юм заметил, что при ее небрежном проведении мы быстро приходим к парадоксам. И тогда возникает странное чувство опасности философии. В самом деле, пока мы не философствуем, а просто отдаемся во власть естественных установок, мир кажется понятным и логичным. Но стоит вдуматься в них, как перед нами вырастает угроза тотального скептицизма, из которого только один путь в никуда. Так вот, искусство философа, по-видимому, состоит в том, чтобы так прояснить естественные установки, чтобы не войти в противоречие с их изначальными предписаниями, чтобы итоговый концептуальный образ мира не расходился с его наивным изображением»[61]. И если это так, то вряд ли можно усомниться в значимости философских изысканий.

Список использованных источников

1. Васильев В.В. Эволюция философской психологии в XVIII веке // Историко-философский ежегодник. 2002. С. 265–280.
2. Васильев В.В. Трудная проблема сознания. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. 270 с.
3. Васильев В.В. Как можно решать проблему сознание-тело? // Философское образование: Вестник Ассоциации философских факультетов и отделений. 2012. № 1. С. 185–192.
4. Васильев В.В. Сознание и вещи: Очерк феноменалистической онтологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2014. 240 с.
5. Васильев В.В. В защиту классического компатибилизма. Эссе о свободе воли. М.: ЛЕНАНД, 2017. 200 с.
6. Васильев В.В. Метафилософия: история и перспективы // Эпистемология и философия науки. 2019. Т. 56. № 2. С. 6–18.
7. Васильев В.В. Что такое аналитическая философия и почему важен этот вопрос? // Философский журнал. 2019. Т. 12. № 1. С. 144–158.
8. Васильев В.В. Дэвид Юм и загадки его философии. М.: ЛЕНАНД, 2020. 704 с.

[61] Васильев В. В. Трудная проблема сознания. Москва: Прогресс-Традиция, 2009. С. 249–250.

9. Васильев В.В. и др. Дискуссия. Локальная естественная супервентность и причинность // Финиковый Компот. 2021. №. 16. С. 2–27.

10. Васильев В. В. Поколение свободной России. Политическая концептология. 2023. № 3. С. 105–113.

11. Деннет Д. Сладкие грезы. Чем философия мешает науке о сознании. М.: УРСС: ЛЕНАНД. 2017. 304 с.

12. Кант И. Сочинения на немецком и русском языках // Под ред. Н.В. Мотрошиловой и Б. Тушлинга. Т. 2. Ч. 1. М., 2006. 1081 с.

13. Ayer A.J. Language, Truth and Logic. 2nd ed. New York: Dover Publications, 1952. 160 p.

Опыт реализации курса компьютерной грамотности для людей пожилого возраста с опорой на принципы концепции непрерывного образования (Lifelong Learning)

Войтова Дарья Сергеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
dvoitova@sfedu.ru
Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В данной статье описан опыт реализации студентами направления подготовки «Социальная работа» Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета социального проекта «Курс компьютерной грамотности для пожилых людей «В ногу со временем»» (трек 2022-2023 гг.). Социально-образовательные проекты и программы информационной компетентности рассматриваются через призму концепции непрерывного образования (Lifelong Learning) как ориентированные на личность, ее потребности и возможности инструменты преодоления цифрового неравенства и повышения качества жизни представителей старшей возрастной группы.

Ключевые слова: люди пожилого возраста, непрерывное образование, концепция Lifelong Learning, цифровое неравенство, информационная грамотность.

Введение

Среди населения планеты людей старшего возраста становится все больше, их доля в общей численности постоянно растет. Согласно данным «World Population Prospects: the 2019 Revision», к 2050 году каждый человек в мире будет старше 65 лет (16%), по сравнению с каждым 11-м в 2019 году

(9%)[62]. Число россиян старше трудоспособного возраста на 1 января 2023 г. составило 35846,8 тыс. человек (24,5% от всего населения России, в сравнении с 35013,2 тыс. человек или 24% на 1 января 2022 г.)[63]. Это вызывает изменения в сфере социальной политики и практики, меняется сам статус людей старшего возраста, они начинают активнее включаться в трудовую занятость, социально-значимые практики, обучение, продуктивный досуг.

В то же время, по мере расширения горизонтов самореализации в старшем возрасте все чаще дает о себе знать проблема цифрового неравенства. Такие навыки как заказ продуктов на дом, дистанционная запись к врачу, передача информации посредством сети Интернет для молодого поколения кажутся естественными, необходимыми на бытовом уровне. В то же время для людей пожилого возраста это представляется порой сложной задачей. Часто проблема цифрового неравенства обусловлена относительно низкой конкуренцией среди интернет-провайдеров. Не каждый человек, а в особенности представитель старшего поколения, имеет возможность подключиться к высокоскоростному интернету. Более того, не все обладают достаточными знаниями, а часто финансовыми возможностями, для того, чтобы выбрать лучшее предложение из имеющихся[64]. Проблема цифрового неравенства обусловлена в числе прочего боязнью старшего поколения перед новыми технологиями, страх не справиться с овладением новых технологий мешает выйти из привычных практик коммуникации и потребления, сложившейся «зоны комфорта», которая уже давно перестала быть комфортной, чтобы приобрести знания и навыки, которые в будущем могут значительно улучшить качество жизни. Например, многие представители старшего поколения осознанно не хотят переходить с кнопочных телефо-

[62] Портал данных Отдела народонаселения ООН. Интерактивный доступ к глобальным демографическим показателям. Организация Объединенных Наций. URL: https://population.un.org/dataportal/home (дата обращения: 6.10.2023).

[63] Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 06.10.2023).

[64] Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования ИКТ / Под ред. Т.В. Ершовой. М.: Изд-во Института развития информационного общества, 2011. С. 7.

нов на смартфоны. Наличие новых функций, мобильных приложений, неосязаемых функциональных кнопок, обилие информации и пр. заставляют их остановится на чем-то более привычном.

С одной стороны, в современном мире одной из актуальных задач является расширение посредством цифровой среды и технологий коммуникаций, социальной активности и пространств жизнедеятельности людей старшего возраста. С другой стороны, важно создать условия для того, чтобы старшее поколение не чувствовало себя отдельной группой, изолированной от общества, в том числе посредством доступного и удобного обучения и последующего применения новых знаний и навыков. Старшие имеют значительный опыт работы, обладают ценными знаниями, поэтому важно сохранять их потенциал, ценить вклад в экономику и создавать условия для трудовой и профессиональной самореализации. Новые технологии и медицинские достижения позволяют людям жить дольше и иметь более высокое качество жизни. Сегодня можно работать, общаться и учиться удаленно. Предоставление доступных социальных и медицинских услуг, информационных пространств, комфортной физической, культурной, социальной среды для старшего поколения помогает сохранить высокую самооценку, уважительное отношение и качество жизни. В целом, создание социального климата старения с опорой на цифровую компетентность и возможность обучения на протяжении жизни является важной задачей для институтов и отдельных субъектов, которые могут внести свой вклад в этот процесс.

Целью настоящей работы является описание опыта реализации социального проекта «Курс компьютерной грамотности для людей пожилого возраста «В ногу со временем»», реализуемого на протяжении ряда лет на базе муниципального бюджетного учреждения «Центр социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов Кировского района города Ростова-на-Дону» (МБУ «ЦСО Кировского района г. Ростова-на-Дону») студентами направления подготовки «Социальная работа» Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета (трек 2022-2023 гг.) с использованием принципов концепции непрерывного образования (Lifelong Learning).

Концепция Lifelong Learning - обучения на протяжении всей жизни

Концепция обучения на протяжении жизни (Lifelong Learning) представляет собой идею о том, что обучение и развитие личности должны продолжаться на протяжении всей жизни человека, а учеба не ограничивается только университетом, может продолжаться в любом возрасте. В 1972 году в Париже был опубликован Доклад комиссии Э. Фора[65], который считается точкой зарождения концепции непрерывного обучения. Начиная доклад, Э, Фор упоминает: «Наше последнее предположение состоит в том, что только всестороннее образование на протяжении всей жизни может воспитать полноценного человека <…> Мы больше не должны усердно приобретать знания раз и навсегда, а должны научиться накапливать постоянно развивающийся объем знаний на протяжении всей жизни — "учиться быть"»[66]. Однако, как считает Н.А. Бирюкова, концепция впервые была представлена не Э. Фором, а П. Лендграндом в 1965 году[67]. Основной идеей концепции непрерывного обучения является смена устаревшей концепции образования, согласно которой учиться нужно только в школе или университете. Образование на протяжении жизни предлагает гибкие программы обучения, в которых предусмотрены различные формы обучения, включая онлайн-курсы, формы саморазвития, повышения квалификации и пр.

Структура концепции обучения на протяжении всей жизни включает несколько ключевых составляющих.

1. Определение целей обучения: долгосрочные и краткосрочные цели индивидуально формулируются для каждого участника процесса обучения в зависимости от его интересов, потребностей и жизненных обстоятельств.

2. Индивидуальный подход к обучению: учитывая различия в возрасте, уровне знаний и опыте, качествах и интересах обучающихся, необходимо направлять обучение на удовлетворение индивидуальных потребностей каждого.

---

[65] The report of the Faure Commission: One step forward and two steps back. Springer Link. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/BF00158531 (дата обращения: 6.10.2023).

66 Там же.

[67] Бирюкова Н.А. Концепция непрерывного учения как теоретическая база образования взрослых в Европе. // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4 С. 346.

3. Непрерывное обучение: обучение на протяжении всей жизни предполагает, что оно реализуется не только в юном или зрелом возрасте, но и после окончания образовательной программы; также необходимо стремиться к непрерывности обучения в разных форматах и на различных платформах.

4. Самоорганизация и ответственность: участники обучения должны осознать свои сильные и слабые стороны, научиться самоорганизации и принять ответственность за свои результаты.

5. Многократность методов обучения: изучение новой информации и умений происходит через различные методы обучения, такие как чтение, обсуждение, презентация, практические задания, самообразование и т.д.

6. Обратная связь: обмен информацией между участниками обучения и преподавателями позволяет получить обратную связь, которая поможет понять, насколько хорошо обучение проходит и как улучшить результаты.

7. Направленность на результат: заявляется необходимость оценки и фиксации результатов обучения, позволяющих убедиться в том, что участник достиг своих целей, а также разработка новых задач и планов на будущее.

Обучение на протяжении всей жизни согласно концепции Lifelong Learning имеет множество важных преимуществ, в т.ч. способствует развитию профессиональных навыков. Мир быстро меняется, и с ним меняются требования к навыкам. Обучение на протяжении всей жизни позволяет людям адаптироваться к новым технологиям, изменениям в профессиональной сфере и сохранять актуальность своих навыков. Обучение в течение жизни способствует личному росту и развитию, помогает расширить кругозор, развить критическое мышление и обогатить свой опыт, способствует стимуляции ума. Активное участие в образовательных процессах может помочь предотвратить когнитивный упадок и даже снизить риск развития некоторых неврологических заболеваний[68]. В конце концов, обучение может приносить удовлетворение и радость, успешное освоение новых навыков

[68] Профилактика когнитивных нарушений. School care. URL: https://school-care.ru/disturb/profilaktika-kognitivnyh-narushenij/ (дата обращения: 16.10.2023).

или знаний может повысить уровень самооценки. В итоге, обучение на протяжении жизни становится ключевым фактором для успешной адаптации к быстро меняющемуся миру и помогает находить возможности для самореализации и личного развития.

Курс компьютерной грамотности «В ногу со временем» ИФиСПН ЮФУ: трек 2022-2023 гг.

С ноября 2022 по май 2023 года группа студентов направления подготовки «Социальная работа» Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета в рамках курсового проекта стала исполнителем социального проекта «Курс компьютерной грамотности «В ногу со временем»». Работа проходила по заказу социального партнера МБУ «ЦСО Кировского района города Ростова-на-Дону». Целью проекта для слушателей старшего возраста являлось повышение информационной грамотности, преодоление цифрового неравенства и барьеров, расширение посредством цифровой среды и технологий социальной активности, коммуникаций и пространств жизнедеятельности. Целью проекта для студентов как исполнителей проекта было развитие профессиональных, личностных, социальных компетенций, необходимых для дальнейшего развития в профессиональной деятельности. В том числе ставились задачи освоения эффективных способов коммуникации, методов консультативной и социально-психологической социальной работы с людьми старшего возраста, развитие навыков работы в команде.

На подготовительном этапе проекта стояла задача разработки учебной программы, подготовки дидактических и медиаматериалов (видеоинструкций, презентаций) для лекций и практических занятий. Основной этап проекта включал 10 лекций по разным аспектам информационной грамотности пожилых ростовчан, в том числе:

1. Устройство ПК.
2. Безопасная работа в сети Интернет.
3. Электронная почта.
4. Социальные сервисы.
5. Видеохостинг «YouTube», «RuTube», «ВК видео».

6. Портал государственных услуг.

7. Видеообщение в сети Интернет: бесплатные видеозвонки и обмен сообщениями между пользователями What's App и др. мессенджеров.

8. Базовые функции смартфонов и планшетов.

Обязанности членов команды были распределены оптимально: за каждым была закреплена отдельная тема одной лекций для глубокого изучения материала и подготовки занятия, при этом каждый должен был выполнять функции персонального тьютора, сопровождающего конкретного слушателя старшего возраста на практических занятиях и в коммуникациях вне учебного процесса, в т.ч. сопровождение, консультации, профилактику усталости и стрессов, координацию и контроль посещений и усвоения материала, поиск и продуктивное использование в учебных целях ресурсов и компетенций слушателей. У членов команды также были дополнительные обязанности, включающие в себя психологическое и медийное сопровождение проекта (медийный отдел и отдел психологической помощи проекта), сбор запросов и трудностей в обучении слушателей (отдел аналитики), координация и контроль работы команды (координатор и наставник проекта).

Для оптимизации учебного процесса использовались приемы и формы, характерные для образовательной технологии непрерывного обучения (Lifelong Learning) и геронтообразования.

Индивидуальный подход предполагает учет индивидуальных потребностей и интересов старших. Этот подход позволяет адаптировать образовательные программы и активности под конкретные запросы, что повышает мотивацию и учебную эффективность. Практика тьюторства позволяла студентам найти индивидуальный подход к каждому слушателю, решить частные вопросы и проблемы.

Социальное взаимодействие. Проект «Курс компьютерной грамотности для пожилых людей «В ногу со временем»» включал в себя элементы, способствующие социальному взаимодействию старших людей. Они общались, заводили новые знакомства со сверстниками, более того, по итогам занятия «Социальные сервисы» обучающиеся получили возможность находить единомышленников в сети Интернет в социальных сетях и на форумах.

Это помогало им чувствовать себя частью общества, уменьшало социальную изоляцию и способствовало укреплению дружеских связей. Динамика улучшений взаимоотношений у пожилых людей прослеживалась во время курса, они охотно вливались в процесс обучения, помогали друг другу.

Активное старение. Активное старение включает стимулирование физической, социальной, умственной и эмоциональной активности, участие в культурных событиях и интеллектуальных дискуссиях. Пожилые люди на протяжении проекта могли устраивать дискуссии друг с другом о роли того или иного социального сервиса и по другим темам, предлагать свою помощь и проявлять инициативу, приводить примеры по теме лекций и практических занятий, тренировать память и проявлять интеллектуальную активность при выполнении заданий, выходить за социальные рамки обучения при апробации новых навыков. Важно отметить, что само обучение на площадке ЦСО требовало постоянных передвижений, что стимулировало физическую активность слушателей, а взаимодействия при обучении в группе усиливали социально-психологическую активность обучающихся.

Поддержка самостоятельности. Образовательная программа Курса компьютерной грамотности была спроектирована таким образом, чтобы поддерживать самостоятельность старших, например, они привлекались к использованию технологий для решения повседневных задач (заказ продуктов и товаров первой необходимости на дом, дистанционная запись к врачу). Одна из участниц на занятии смогла самостоятельно заказать подарки внукам на Новый год через интернет-магазин Ozon.

Поощрение новых интересов. Социальный проект «Курс компьютерной грамотности «В ногу со временем»» стал своеобразным стимулом, поощряющим людей старшей возрастной группы к изучению новых тем и обретению интересов, что способствовало их духовному и культурному развитию. Ознакомление с такими сервисами как YouTube (RuTube, VKвидео) открыло для них возможность просмотра видеороликов по интересной теме. Например, одна из подопечных заинтересовалась прослушиваем аудиокниг.

Цели и задачи проекта определялись не только в процессе согласования с заказчиком (ЦСО), но и индивидуально формулировались для каждого участника обучения в зависимости от его интересов, потребностей и жизненных обстоятельств. После обсуждения личных ожиданий и запросов слушателей содержание лекционного и практического курса было дополнено вопросами «Маркетплейсы», «Pinterest». Понимание доступной для слушателей оргтехники привело к дополнительной разработке занятий по работе с планшетами и смартфонами.

Изучение новой информации и умений опиралось на различные методы обучения. В первой части занятия проводилась лекция и ее обсуждение, для эффективного освоения материалов использовались видеолекции и презентации, разработанные студентами как в текущем году, так и в предыдущие годы реализации проекта. Практические задания проводились сразу после лекционных и закрепляли изученный материал путем применения навыков каждым слушателем на персональном устройстве с тьюторским сопровождением и последующей проработкой персональных вопросов.

На каждом занятии уделялось внимание сбору обратной связи, обмену информацией между участниками обучения, что позволяло понять, насколько хорошо обучение проходит и как улучшить его результаты. В процессе реализации проекта родилась инициатива использования «Коробки вопросов», в которую каждый слушатель мог положить листок с затрудняющим его вопросом, в том числе с таким, который ему было трудно или неловко задать на занятии. Реализаторы проекта самостоятельно изучали прописанные вопросы, готовили по ним материал и объясняли его в частном порядке.

В процессе проекта студенты столкнулись с профессиональным выгоранием. Выход на второй сезон проекта оказался морально трудным. В первый сезон были вложены огромные силы, личные ресурсы, часто неграмотно потраченные. Для преодоления и решения подобных ситуаций во втором сезоне проекта была введена инициатива проведения еженедельных собраний с целью рефлексии, во время которых, можно было поделиться

своими чувствами и переживаниями. Оказалось, что забота на принципах непрерывного обучения нужна не только команде слушателей, но и команде «преподавателей», что стало основой обсуждения инструментов наставничества и сопровождения студентов в проекте для внедрения последующих треках.

Результаты проекта «В ногу со временем»

В процессе реализации проекта поставленные цели и задачи были достигнуты, возникали некоторые трудности, но они решались силами команды. Студенты развили в себе организаторские навыки, коммуникабельность, стрессоустойчивость, открытость и инициативность, умение работать в команде, дисциплинированность, самокритичность, умение анализировать информацию, выделять главное, способность резюмировать, планировать и оформлять отчетность о проделанной работе и пр. Пережитое профессиональное выгорание показало студентам значимость психологических практик и рефлексии во время рабочего процесса. Коммуникации с людьми старшего возраста, опыт преподавательской и тьюторской работы помогли примерить на себя роль специалиста по социальной работе учреждения социального обслуживания.

По итогам проведения двух сезонов проекта были получены основные результаты в интересах старшего поколения.

1. 16 человек по прохождении заключительного тестирования получили сертификаты о прохождении курса компьютерной грамотности.

2. С помощью компьютеров, планшетов, смартфонов и Интернета пенсионеры получили доступ к новым информационным и социокультурным ресурсам, возможность общаться и обмениваться мнениями с друзьями, семьей, людьми из других городов и стран в социальных сервисах. Более того, умение получать онлайн-услуги, заказывать продукты онлайн, занимать электронные очереди в социальных и медицинских сервисах, получать государственные услуги значительно облегчит их повседневную жизнь в будущем.

3. Участие в учебных группах помогло пенсионерам завести новых знакомых и друзей со схожими интересами, повысить уверенность в

себе и общительность, что было заметно в сравнении первого (вводного) и заключительного занятия. Многие слушатели курса обменивались телефонными номерами между собой, создавали общие чаты в мессенджерах, на заключительных занятиях приходили в ЦСО Кировского района образовавшимися компаниями.

4. Курсы компьютерной грамотности помогли пенсионерам побороть страх перед новыми технологиями и расширить горизонты их дальнейшей самореализации и развития. Например, одна из слушательниц курса, увлекающаяся рукоделием, открыла для себя социальную сеть Pinterest, где теперь может черпать вдохновение и делиться своими работами с многочисленным комьюнити приложения. В будущем это позволит им не только общаться со сверстниками, но и находить общий язык с молодым поколением, получать новые навыки и знания.

5. Конструктивные и уважительные коммуникации между студенческой молодежью и слушателями старшего возраста позволили предупредить неконструктивные или негативные стереотипы старости у молодежи; студенты получили представление об активной старости, что разрушило их стереотип о скучной и однообразной жизни пенсионеров. Налаживание продуктивных коммуникаций между поколениями является основой обмена ценностями и успешными практиками, способом трансляции исторической и социальной памяти, создает механизмы преемственности культуры.

Отмеченное выше позволяет говорить о повышении самооценки слушателей, т.к. получение новых навыков и знаний помогло пенсионерам чувствовать себя более уверенно и ценить себя больше. Это расширяет пространство их включенности и социальной активности, позволяет преодолевать цифровое неравенство, что, в свою очередь, помогает бороться с иными возрастными барьерами и стереотипами. Так, цифровая компетентность позволяет пожилым людям получать лучший доступ к медицинской и социальной помощи, услугам и потреблению, коммуникациям, образованию, досугу и даже укреплять свой авторитет в глазах собственных детей и

внуков. Таким образом, курсы компьютерной грамотности для представителей старшей возрастной группы могут помочь пожилым людям быть более общительными и уверенными, улучшить качество жизни, в целом выступают важным инструментом социальной инклюзии людей старшего возраста.

Список использованных источников:

1. Бирюкова Н.А. Концепция непрерывного учения как теоретическая база образования взрослых в Европе. // Сибирский педагогический журнал. 2009. № 4. С. 346-354.
2. Готовность России к информационному обществу. Оценка возможностей и потребностей широкомасштабного использования ИКТ / Под ред. Т.В. Ершовой. М.: Изд-во Института развития информационного общества, 2011. 99 с.
3. Портал данных Отдела народонаселения ООН. Интерактивный доступ к глобальным демографическим показателям. Организация Объединенных Наций. URL: https://population.un.org/dataportal/home (дата обращения: 6.10.2023).
4. Профилактика когнитивных нарушений. School care. URL: https://school-care.ru/disturb/profilaktika-kognitivnyh-narushenij/ (дата обращения: 16.10.2023).
5. Численность населения Российской Федерации по полу и возрасту. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284 (дата обращения: 06.10.2023).
6. The report of the Faure Commission: One step forward and two steps back. Springer Link. URL: https://link.springer.com/article/10.1007/BF00158531 (дата обращения: 6.10.2023).

Феномен символического законодательства в экологической политике

Небоженко Александр Владимирович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
anebozhenko@sfedu.ru
Научный руководитель: Поцелуев Сергей Петрович, д.полит.н., проф. каф. теоретической и прикладной политологии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые стратегии символической экологической политики. Их можно наблюдать в деятельности как правительственных, так и неправительственных акторов в Индонезии, Франции, Германии. Проведенный анализ показал, что обращение к подобным стратегиям вызвано желанием руководств предприятий или властей сэкономить ресурсы, необходимые для введения мер, сокращающих негативное воздействие на окружающую среду. Привлекательность подобных стратегий обусловлена ограниченностью механизмов контроля за соблюдением положений части экологических стандартов и символическим характером законодательных актов, регулирующих сферу экологии.

Ключевые слова: экологический кризис, стратегии символической политики, символическое законодательство, экологическая политика, устойчивое развитие.

Введение

Экологический кризис продолжает оказывать свое влияние на все сферы жизнедеятельности общества с начала XX века, когда экономика и технический прогресс стали особенно важны для человечества. В свою очередь проблема экологического кризиса занимает не последнее место в СМИ. Несмотря на это, в дискурсе об экологическом кризисе зачастую не

содержится информации о том, что кризис выражается не только в ухудшении состояния окружающей среды, но и в том, что некоторые действия и законодательные акты, направленные на предотвращение негативных его проявлений, являются по своей сути символическими. Это в свою очередь, может привести и приводит к усугублению последствий существующих кризисных явлений и появлению новых. Причинами экологического кризиса выступают и векторы движения обществ к определенным ценностям и категориям. Без смены этих ценностных ориентаций не произойдет перемены отношения к самой проблеме. Стоит отметить, что проблема стратегий символической политики в эпоху экологического кризиса еще недостаточно разработана в рамках отечественной политологии. Причем те исследователи, которые поднимали данную проблему, обращались к ней лишь косвенно. Среди них можно выделить работу С.П. Поцелуева «Политический нонсенс-менеджмент: сумма антистратегий»[69]. Упомянем также Ингольфура Блюхдорна (Ingolfur Blühdorn) и Меган Кирхгоф (Megan Kirchhoff), в частности, их работы: «Символическая экологическая политика»[70], «Пост-капитализм, пост-рост, пост-потребительство? Эколого-политические перспективы, выходящие за рамки устойчивого роста»[71]. В данных работах авторы поднимают проблемы символической компенсации дефицита предметных политических решений в сфере реализации экологических программ. Сверх того, здесь рассматриваются причины экологического кризиса в соотношении с политикой устойчивого развития, декларируемой некоторыми правительствами. Поэтому следует считать необходимым обратится именно к этой теме в своем исследовании.

Методология исследования

Методологической основой данного исследования является теория символической политики, то есть рассмотрение политики как символического действия, подобный взгляд на символическую политику описывается

[69] Поцелуев С.П. Политический нонсенс-менеджмент: сумма антистратегий // Философия права. 2014. № 1(62). С. 69-73.

[70] Blühdorn I. Kirchhoff M. Symbolic environmental politics. // Companion to Environmental Studies. 2018. pp. 249-253.

[71] Blühdorn I. Post-capitalism, post-growth, post-consumerism? Eco-political hopes beyond sustainability. // Global Discourse. 2017. pp. 1-3.

отечественными исследователями О.Ю. Малиновой и С.П. Поцелуевым. Он применим не только к сфере политических конфликтов, но и к рассмотрению стратегий символической политики в экологической сфере, так как правительства разных государств прибегают к похожим практикам в отношении экологической политики. К сущности данного подхода можно отнести следующие положения: позиции отдельных лиц относительно общественных проблем нестабильны, а не фиксированы. Деятельность правительств оказывает мощное влияние на изменения и мобилизацию общественности. Значимыми результатами политической деятельности являются не конкретные государственные стратегии, обозначенные как политические цели, а скорее, привлечение политических последователей и сторонников. Также важным положением является то, что правительство влияет на поведение людей, оказавшихся в двусмысленных ситуациях, главным образом путем формирования массовых представлений. Это помогает сформировать их убеждения о том, что является правильным, а также того, что должно произойти, чего следует ожидать[72].

Необходимость обращения к теме феномена нонсенс-менеджмента и политики не-решений, которые рассматриваются с точки зрения эрзаца политики, была обусловлена тем, что подобные феномены проявляются в символической экологической политике. Понятие нонсенс-менеджмента, предполагает, что политическое управление сознательно конструируется как образ, который изначально является внутренне противоречивым или нелепым. При этом нелепые или абсурдные образы не являются фиктивными, так как последние гипотетически могут существовать в реальности, а первые представляют собой лишь идеальные языковые конструкции. Сутью политики нонсенс-менеджмента является то, что она уже изначально предполагает только набор символических действий, а не реальных политических решений и поэтому представляет собой одну из разновидностей символической политики.

[72] Edelman, M. Politics as symbolic action; mass arousal and quiescence. New York, Academic Press, 1971. P. 7.

Другим аспектом нонсенс-менеджмента является символическое законодательство, то есть принятие таких законов, реализация которых либо невозможна, либо для этого ничего не предпринимается и эти законы нарушаются самими властями.

Результаты и обсуждение

Стратегии символической политики предприятий Индонезии

Описываемую проблему можно рассмотреть на примере отчетов о количестве выбросов предприятий различных отраслей экономики Индонезии. В Индонезии постановления правительства обязывают добывающие отрасли раскрывать информацию о своей деятельности в области CSERD[73]. CSERD (Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure) — это программа информирования о социальных и экологических последствиях и экономических эффектах, деятельности организаций. Данная программа предполагает, предоставление социальной и экологической отчетности внутренним и внешним акционерам. Обязанность сообщать эти данные законодательно закреплена в Законе о компаниях № 40 (2007) и Постановлении правительства № 47 (2012). Этот закон требует от компаний, связанных с использованием природных ресурсов, нести за это социальную и экологическую ответственность (статья 74, пункт 1). Любая компания, которая не соблюдает это обязательство, будет подвергнута санкциям в соответствии с положениями законодательства (Статья 74 пункт 3). Данные обязательства свидетельствуют о том, что существование организаций может оказаться под угрозой если общество посчитает, что она нарушила положения своего социального контракта. CSERD состоит из информации, относящейся к деятельности корпорации, ее стремлениям и общественному имиджу отношений с экологией, сообществом, сотрудниками и потребителями. Описанные выше положения выступают причинами, из-за которых компании могут использовать CSERD в качестве механизма для получения или поддержания своего имиджа. Поэтому компании, использующие CSERD

[73] Faisal F., Chariri A., Napitupulu M. A. Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure in Indonesian: Symbolic or Substantive? // Social Science and Humanities «Pertanika» 2019. № 27 (1). P. 259.

как способ легитимации, будут раскрывать только позитивную информацию, чтобы повлиять на общественное восприятие их деятельности в области CSERD. В этом контексте, объем и качество раскрываемой информации могут выступать в качестве символических действий, направленных на получение или поддержание статуса компании.

Согласно данным исследования: «Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure in Indonesian: Symbolic or Substantive?», проведенного индонезийскими учеными: Ф. Файсал, А. Чарири, М. А. Напитупулу (F. Faisal, A. Chariri, M.A. Napitupulu) компании в Индонезии прибегают к следующим символическим действиям: В таблице 1 представлены результаты описательной статистики для CSERD[74]. Как видно, участие в жизни общества является темой наиболее часто раскрываемая компаниями. Категория участия в жизни общества содержит такие пункты, как пожертвования, переданные сообществу в виде денежных средств, продукции или услуг сотрудников для поддержки общественной деятельности организаций, сфер образования и искусства.

Упомянутое выше исследование показывает, что наиболее раскрываемой категорией CSER является «участии в жизни общества» далее следуют «окружающая среда» и «человеческие ресурсы». Финансовая отрасль, как выяснилось, имеет наибольший балл в рамках CSER – 8812, за ней идут торговля, сфера услуг (8501), промышленная и химическая отрасли (6559), горнодобывающая промышленность, добыча угля, добыча сырой нефти и природного газа, добыча металлов и минералов (5528), строительная (5445), коммунальных услуг и транспорта (4387), текстильная промышленность (3632), производство потребительских товаров, включая производство продуктов питания и напитков (3250), сельское хозяйство, животноводство, растениеводство, рыболовство и лесное хозяйство (2396). Как как уже было указано ранее, правила CSER в Индонезии в первую очередь предназначены для добывающей промышленности. Однако, как видно из полученных

[74] Faisal F., Chariri A., Napitupulu M. A. Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure in Indonesian: Symbolic or Substantive? // Social Science and Humanities «Pertanika» 2019. № 27 (1). P. 268.

индонезийскими учеными результатов исследования, сфера финансовых услуг раскрыла больше информации в рамках CSER чем любая другая.

Таблица 1. Результаты описательной статистики для CSERD (перевод автора)

№	Темы CSER	Среднее значение CSER			
		2011	**2012**	**2013**	**Итого**
1	Экологическая	1645	2366	2667	6678
2	Энергетическая	180	282	373	835
3	Человеческих ресурсов	2327	3135	3776	9238
4	Участие в жизни общества	3267	4288	4835	12390
5	Продукции	221	432	703	1356
6	Устойчивого развития	220	297	305	822
7	Внешних связей	0	0	0	0
8	Другое	2068	2548	3036	7652
	Итого	**9928**	**13348**	**15695**	**38971**

Исходя из данных исследования индонезийского кейса, можно сделать вывод, что отрасль финансовых услуг имеет наибольшее количество баллов в оценке CSERD. А также о том, что данные о мерах принятых для сокращения выбросов и улучшения экологической ситуации раскрывают в основном кампании, деятельность которых изначально не связана с негативным влиянием на окружающую среду, то есть кампании финансового сектора, а не те отрасли, где в результате деятельности загрязнение окружающей среды может быть довольно-таки серьезным.

В таблице 2 упомянутого исследования приведены описательные статистические данные измерения CSERD на основе символической и содержательной категорий[75]. Данные свидетельствуют, что количество символических категорий, включая нормативные заявления, награды/признание среди раскрываемой информации, увеличилось. В символических категориях большинство компаний раскрыли информацию о наградах, полученных в различных номинациях, например, такой как: «лучшая компания в области отчетности по устойчивому развитию».

[75] Faisal F., Chariri A., Napitupulu M. A. Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure in Indonesian: Symbolic or Substantive? // Social Science and Humanities «Pertanika» 2019. № 27 (1). P. 272.

Таблица 2. Описательные статистические данные для измерения CSERD на основе символической и содержательной категории (перевод автора)

Категории раскрытия информации	Год			
	2011	**2012**	**2013**	**Итого**
Символические				
1. Нормативные заявления	5	15	31	51
2. Целевые показатели	1	4	18	23
3. Награды и признание	23	20	39	82
Итого	**29**	**39**	**88**	**156**
Содержательные				
4.Внутреняя деятельность	279	378	424	1081
5. Внешняя деятельность	210	232	222	624
6. Оказание помощи другим	297	371	432	1100
Итого	**786**	**981**	**1078**	**2845**
Дескриптивные				
Дескриптивные	2	4	7	13
Другое	31	70	141	242
Итого	**33**	**74**	**148**	**255**

Однако информация, связанная с целевыми показателями уровня выбросов загрязняющих веществ, была темой, которая раскрывалась реже всего. В соответствии с символической моделью, существенный показатель CSERD также увеличился в период с 2011 по 2013 год. Фирмы из этой когорты исследования чаще всего раскрывали информацию о действиях, предпринятых ими для оказания помощи другим в предоставления финансирования для закупки оборудования, а также финансовой помощи для религиозных учреждений, программ развития малого бизнеса.

Таким образом пример Индонезии показывает, что существующая там на институциональном уровне программа по раскрытию предприятиями информации о влиянии их деятельности на окружающую среду носит символический характер, несмотря на факт существования санкций в отношении предприятий, не подающих должного уровня отчетностей.

ISO 14001 как стратегия символической экологической политики предприятий

Символическое поведение, как одна из стратегий, которые фирмы используют в качестве эрзаца реальных мер по сокращению негативного влияния на окружающую среду, анализируется в литературе о стандартах ISO.

В случае с экологическим менеджментом это предполагает, что экологическое символическое поведение фирмы заключается в формальном принятии передовых практик экологического менеджмента с целью легитимизации своей деятельности в этой сфере, но не предусматривает достижения результатов в улучшении состояния окружающей среды.

В данном контексте особенно следует отметить практику принятия компаниями стандарта ISO 14001. Этот стандарт представляет собой 55 требований, соблюдение которых необходимо для выстраивания системы экологического менеджмента. Однако, учитывая тот факт, что руководители компаний самостоятельно решают, выделять ли ресурсы на достижение нормативных показателей, становится возможным создать впечатление, что фирма экологически ответственна, хотя на самом деле данное представление может не соответствовать действительности. Существуют различные варианты принятия ISO 14001 и следовательно результаты экологической деятельности компании также могут отличаться друг от друга. При принятии руководством предприятия решения о внедрении ISO 14001, учитывается давление, оказываемое со стороны общественности, а также потенциальные преимущества, выражающиеся в улучшении имиджа компании в результате установления соответствия требованиям стандарта.

Если фирмы, реализующие ISO 14001 на практике, разрабатывают эффективные меры по снижению негативного воздействия на окружающую среду, а также оценивают, управляют и контролируют широкий спектр факторов, с целью сокращения ущерба окружающей среде, то компании, участвующие в программе ISO 14001 символически, ради получения возможности воспользоваться коммерческими и репутационными преимуществами прибегают к стратегиям символической политики. При чем, важно отметить, выделяемую некоторыми исследователями закономерность – чем выше символическое экологическое поведение фирмы (т.е. внедрение экологической практики без достижения соответствующего уровня экологических показателей), тем выше вероятность принятия этой фирмой стандарта

ISO 14001. Согласно данным исследования The dark side of ISO 14001: «The symbolic environmental behavior» такая вероятность составляет 62,84%[76].

Важно также подчеркнуть, что одно из основных критических замечаний в адрес ISO 14001 касается его практической значимости, которая подвергается сомнению из-за практик символического принятия стандарта, различными компаниями.

Таким образом формальное отсутствие различий между компаниями, придерживающимися символического поведения и искреннего поведения, подрывает доверие к стандарту. Символическому принятию стандарта может также способствовать недостаточность существующих механизмов контроля соответствия компании стандарту. Так как внешние проверки не всегда могут дать оценку реальности интеграции природоохранных практик в процесс принятия решений компанией.

Стоит отметить, что некоторые компании неохотно принимают ISO 14001 из-за чрезмерной бюрократии, которой требует стандарт. Другие критические замечания в адрес ISO 14001 основаны на «ограниченном внимании к постоянному совершенствованию» и «возможности зарегистрированной компании по-прежнему производить большое количество отходов»[77].

Можно предположить, что такие меры по защите окружающей среды как стандарт ISO 14001, могут не просто быть не эффективными в случае их символического принятия, но и наносить вред, так как в подобных случаях причиняется ущерб репутации всех подобных программ.

Перейдем к описанию стратегий государственных акторов.

Политика демонтажа экологического законодательства ЕС

Одним из ярких примеров государственных стратегий является политика демонтажа экологического законодательства в ЕС. Стоит отметить, что число экологических законодательных актов ЕС увеличилось с нескольких десятков законов в 1970-х годах до более чем 400 в настоящее время[78].

---

[76] Ferrón-Vílchez V. The dark side of ISO 14001: The symbolic environmental behavior. // European Research on Management and Business Economics. 2017. P. 37.

[77] Там же. P. 38.

[78] Gravey V., Jordan A.J. Policy dismantling at EU level: Reaching the limits of ‘an ever-closer ecological union’? // Public Administration. 2020. P. 350.

Однако с конца 2000-х годов Европейская комиссия значительно сократила число новых законотворческих предложений, касающихся экологии.

Кроме сокращения числа законопроектов в данной сфере появилась тенденция к отмене уже принятых. Так 2 июня 1992 года население Дании проголосовало против Маастрихтского договора. Председательство ЕС в то время было за Великобританией. Чтобы продолжить европейскую интеграцию Великобритании было необходимо вернуть Данию в состав союза. Соединенное Королевство воспользовалась этой ситуацией, чтобы выступить за демонтаж ряда экологических законов, которые вызывали у нее трудности с реализацией внутри страны, под предлогом необходимости соблюдения принципа субсидиарности. Таким образом, для того чтобы Дания ратифицировала Маастрихтский договор, была применена политика «демонтажа».

Тогда же, председатель Комитета по окружающей среде Европейского парламента Кен Коллинз выразил опасения по поводу того, что субсидиарность будет использована для демонтажа всего экологического законодательства[79].

Планировалось, что главной площадкой демонтажа станет Европейская комиссия поскольку она обладала законодательной инициативой в ЕС. Однако Комиссия дала несколько расплывчатые и символические обещания обновить, а не демонтировать существующее законодательство. Неудовлетворенные таким положением дел, представители Великобритании подготовили свой собственный список нормативных актов, подлежащих демонтажу. В нем перечислялись 37 директив и правил. Среди экологических законодательных актов в этом списке Великобритания предложила полностью отменить один, а именно директиву «О водах содержащих моллюсков», а также ослабить действие 5 других, относящихся к экологической сфере.

[79] Gravey V., Jordan A.J. Policy dismantling at EU level: Reaching the limits of ‘an ever-closer ecological union’? // Public Administration. 2020. P. 353.

Таким образом, отсутствие политического согласия на уровне ЕС породило два параллельных направления деятельности. Первое – деятельность Европейской Комиссии по подготовке ежегодных отчетов о реализации принципов субсидиарности и пропорциональности. Второе – деятельность Великобритании, Франции, Германии по составлению списков законодательных актов в области защиты окружающей среды подлежащих отмене. Великобритания и Франция составили комбинированный хит-лист в 1993 году, в него вошли нормативные акты, касающиеся зоопарков и оценки негативного воздействия на окружающую среду. Германия составила свой собственный хит-лист, в котором предполагалось прекратить действие директивы «О зоопарках».

Европейской комиссией были запущены новые процессы демонтажа, включая консультации с заинтересованными сторонами в отрасли консалтинга (SLIM), а также национальными экспертами. Таким образом было отказано в рассмотрении 130 существующих предложений в области экологической политики.

Продолжался описанный процесс и при Жаке Сантере, и при его приемнике на посту председателя Европейской комиссии - Романо Проди, который также продолжил курс на сокращение числа законодательных актов в сфере экологии. Комиссия Проди в итоге не смогла выполнить поставленную цель по сокращению существующих законодательных актов на 25 процентов. Виной тому – отсутствие политической поддержки со стороны Европейского совета и Европейского парламента.

Также стоит отметить работу Комиссии Жан-Клод Юнкера. Внутри Коллегии комиссаров Юнкер продолжил произвести централизацию власти путем создания должности первого вице-президента Европейской комиссии. Юнкер, также серьезно сократил программу работы комиссии – в программе 2015 года предполагалось рассмотреть всего 23 предложения по сравнению со средним показателем 150 предложений в год при Баррозу. Это отражало стремление не переносить на будущее законодательные проекты предыдущей Комиссии, что привело к отказу в рассмотрении 80 предложений. Однако данные действия подверглась резкой критике со стороны

экологических НПО, Европейского Парламента и 11 государств-членов ЕС. Кроме того, Жан-Клод Юнкер написал в письме о назначении комиссара по окружающей среде Кармену Велла, о том, что его приоритетом является «пересмотр существующей законодательной базы в области охраны окружающей среды, чтобы сделать ее пригодной для использования по назначению»[80].

Можно заключить, что в период с 1992 по 2016 год среди все большего числа участников европейской политики и структур ЕС велись постоянные споры о том, когда, почему и как демонтировать экологическую политику. Однако демонтаж экологической политики на самом деле не был масштабным. В основном политика демонтажа экологического законодательства ЕС проявлялась символически в виде ежегодных отчетов Европейской Комиссии, либо в виде предложений списков актов, действия которых следовало прекратить.

Кроме деятельности правительств в рамках институтов Европейского Союза следует упомянуть действия, предпринимаемые некоторыми государствами на национальном уровне. Например: 15 апреля 2023 года правительство ФРГ заявило о закрытии последних, работающих в ФРГ, трех атомных электростанций. Стоит отметить, что закрытие этих АЭС происходило на фоне энергетического кризиса, о котором в своем интервью газете Rheinische Post от 11 апреля 2023 года сообщил президент торгово-промышленной палаты Германии - Петер Адриан. Следует подчеркнуть, что согласно оценке специалистов в области атомной энергетики, процесс производства электроэнергии на АЭС не наносит вреда климату, а также является важным подспорьем в наступившем энергетическом кризисе. А так как доля энергии, производимой этими АЭС в энергетической системе ФРГ, составляла 6%[81], а также учитывая факт отсутствия поставок через газопровод

[80] Gravey V., Jordan A.J. Policy dismantling at EU level: Reaching the limits of ‘an ever-closer ecological union’? // Public Administration. 2020. P. 356.

[81] Bundesregierung. de. Der Atomausstieg macht unser Land sicherer. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ausstieg-aus-der-kernkraft-2135796 (дата обращения: 25.04.2023).

«Северный поток», Германии придется искать альтернативу в рамках использования, существенно менее экологичных электростанций, работающих на твердом топливе, прежде всего каменном угле.

Учитывая этот факт стоить заметить, что в соседней Франции атомная энергетика считается экологичной. В пользу этого говорит поручение правительства Франции энергетическому концерну EDF о строительстве 6 атомных реакторов, введение которых в эксплуатацию должно было начаться с 2021 года. Принятый Европейской Комиссией «зеленый курс» не содержит положений, предполагающих отказ от атомной энергетики[82]. Заявление Министра экономики Франции Бруно Ле Мэра о «решимости Франции» получить право на «зеленые» инвестиции для ядерной энергетики[83] и мнение президента Франции, высказанное им 9 ноября 2021, о том, что строительство атомных реакторов является гарантией энергетической независимости.

Выводы

Подводя итог можно сделать вывод о том, что стратегии символической политики в эпоху экологического кризиса зачастую реализуются в рамках символического законодательства. Несмотря на широкое распространение идей экологизма, нахождение в составе правительств представителей экологических политических партий и движений, меры и действия некоторых правительств в области борьбы с экологическим кризисом остаются символическими.

Список использованных источников:

1. Поцелуев С.П. Политический нонсенс-менеджмент: сумма антистратегий // Философия права. 2014. № 1(62). С. 69-73.

2. Секачева А.Б. Тенденции, особенности и проблемы развития атомной энергетики Франции // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 3. С. 85-96. DOI 10.26794/2220-6469-2021-15-3-85-96. EDN GKSTUH.

[82] A European Green Deal. Striving to be the first climateneutral continent. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 11.06.2023).

[83] Секачева А.Б. Тенденции, особенности и проблемы развития атомной энергетики Франции // Мир новой экономики. 2021. Т. 15, № 3. С. 92.

3. HG. org. Government Regulation No. 47 of 2012 on Social and Environmental Responsibility of Limited Liability Company – Indonesia. URL: https://www.hg.org/legal-articles/government-regulation-no-47-of-2012-on-social-and-environmental-responsibility-of-limited-liability-company-indonesia-26532 (дата обращения: 25.04.2023).

4. Bundesregierung. de. Der Atomausstieg macht unser Land sicherer. URL: https://www.bundesregierung.de/breg-de/aktuelles/ausstieg-aus-der-kernkraft-2135796 (дата обращения: 25.04.2023).

5. Blühdorn I. Kirchhoff M. Symbolic environmental politics. // Companion to Environmental Studies. 2018. pp. 249-253.

6. Blühdorn I. Post-capitalism, post-growth, post-consumerism? Eco-political hopes beyond sustainability. // Global Discourse. 2017. pp. 1-3.

7. Edelman, M. Politics as symbolic action; mass arousal and quiescence. New York, Academic Press, 1971. 188 p.

8. Faisal F., Chariri A., Napitupulu M. A. Corporate Social and Environmental Responsibility Disclosure in Indonesian: Symbolic or Substantive? // Social Science and Humanities «Pertanika» 2019. № 27 (1). pp. 259-277.

9. Ferrón-Vílchez V. The dark side of ISO 14001: The symbolic environmental behavior. // European Research on Management and Business Economics. 2017. pp. 33-39.

10. Gravey V., Jordan A.J. Policy dismantling at EU level: Reaching the limits of ‘an ever-closer ecological union’? // Public Administration. 2020. pp. 349–362.

11. A European Green Deal. Striving to be the first climateneutral continent. URL: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal_en (дата обращения: 11.06.2023).

12. European Parliament. Lisbon European Council 23–24.03.2000, Conclusions of the Presidency. URL: https://www.europarl.europa.eu/summits/lis1_en.htm (дата обращения: 11.06.2023).

Проблема стереотипизации визуальных образов пожилых людей в интернет-пространстве (на примере контент-анализа фотографий в поисковой системе «Яндекс»)

Новикова Алла Олеговна
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
alnov@sfedu.ru
Аджикова Альбина Сергеевна
Институт философии и социально-политических наук,
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия
adzhikova@sfedu.ru
Научный руководитель: Киенко Татьяна Сергеевна, кандидат социологических наук, доцент кафедры социальных технологий, Институт философии и социально политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Статья посвящена проблеме стереотипизации визуальных образов пожилых людей в современном информационном пространстве. Для исследования использован метод контент-анализа фотографий, извлеченных из поисковой системы «Яндекс». Выявлены признаки конструирования упрощенных, полярных визуальных образов пожилого человека. Сделан вывод о сохранении и трансляции стереотипизированных визуальных образов пожилых людей в интернет-пространстве как маркерах и инструментах усиления «биполярного эйджизма».

Ключевые слова: пожилые люди, «биполярный эйджизм», стереотипы старости, визуальные образы, интернет-пространство

Введение

Значительные технологические изменения, произошедшие в последние десятилетия, привели к тому, что интернет-пространство стало платформой для коммуникации и обмена информацией. Однако в публичных

пространствах, СМИ, интернет-пространстве, наряду с конструктивной информацией и широкими возможностями для коммуникации, развития и самореализации, открываются также и пространства сегрегации, эксклюзии, неравенств. Так, через упрощённые стереотипированные образы старости может транслироваться эйджизм. Визуальные представления о пожилых людях, транслируемые в медиа, рекламе, других источниках информации и коммуникаций часто основаны на устаревших стереотипах и предубеждениях. Одним из распространённых стереотипов является представление пожилых людях как беспомощных, больных, инертных, пассивных. Они часто изображаются зависимыми от помощи других, в слабой физической форме или с ограниченными возможностями, что искажает представления об их способностях и потенциале, может приводить к депривации и самодепривации, дискриминации и социальному исключению. Руководитель Исследовательской службы «Среда» Алина Багрина отмечает проблему «хронофобии современного мира», говорит о «бессознательной установке на хроническое неуспевание», в итоге размышления о старости оказываются «установкой на поражение»[84]. А.В. Микляева, резюмируя результаты исследований различных авторов, доказывает влияние характера возрастных стереотипов на продуктивность деятельности пожилого человека, его психологический статус, соматическое состояние[85]. То есть стереотипы старости, транслируемые через визуальные образы в интернет-пространстве, могут негативно влиять на общественное сознание и на самих пожилых людей, закрепляя их самостигматизацию, маргинализацию, чувство неполноценности и «невидимость» (Д. Рогозин[86]).

Геронтоэйджизм и его проявления в современном обществе

Эйджизм – вид дискриминации, основанный на стереотипах и предрассудках о возрасте. Термин «ageism» был введен в 1960-е годы Робертом

[84] О парадоксах отношения к старости в современной России рассказывает руководитель Исследовательской службы «Среда» Алина Багрина. Правмир. URL: https://www.pravmir.ru/tsennost-starosti-v-tom-chto-ya-ne-staryiy/ (дата обращения: 10.09.2023)

[85] Микляева А.В. (2009). Исследование возрастных стереотипов в зарубежной социальной психологии. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, № 3-2. С. 254-259.

[86] Рогозин Д. Старикам тут место: социальное осмысление старения. URL: https://www.youtube.com/watch?v=r0hDYbFnm1M (дата обращения: 16.10.2023)

Батлером, директором Национального института старения США для характеристики проблемы дискриминации и стереотипизации пожилых людей. Сегодня понятие эйджизма применяют к детям, подросткам и взрослым, т.е. к проявлениям возрастных неравенств в отношении людей всех возрастов, для анализа дискриминации старших используется словосочетание «геронтологический эйджизм». Подобно расизму или сексизму, из-за предубеждений люди могут приписывать определённые качества и характеристики людям и группам определенного хронологического возраста на основе упрощенных представлений о них. Геронтологический эйджизм включает различные проявлении, от равнодушия к потребностям до избегания контактов с пожилыми людьми. И.В. Бояринова определяет эйджизм как процесс возрастной стереотипизации, обуславливающий негативные предрассудки и дискриминационные практики[87] в повседневных коммуникациях и в деятельности социальных институтов.

Проблемы эйджизма и дискриминации людей старшего возраста приобретают актуальность в связи с изменениями возрастной структуры общества, постарением населения и ростом конкуренции между поколениями за доступ к ресурсам, пространствам самореализации и развития, занятости, досуга, потребления и пр. Эйджизм обнаруживается в самых разных сферах жизнедеятельности, по мнению Е.Г. Калабиной и М.Р. Газизовой, особенно ярко проявляется в пространствах социальных отношений, занятости, медицинских услуг и ухода[88]. Например, людям старшего возраста сложно найти работу. Часто к ним невнимательны врачи, а проблемы со здоровьем списываются на возраст. Усиление геронтоэйджизма спровоцировала пандемия коронавирусной инфекции, так как именно люди старших возрастов подвергались наибольшему риску заболевания от COVID-19 и испытывали ограничения мобильности в целях предупреждения данных рисков. С одной стороны, такие меры можно рассматривать как заботу, разновидность положительной дискриминации, однако социальная изоляция и ограничения

[87] Бояринова И.В. (2019). Анализ современного состояния исследования геронтологического эйджизма как социальной проблемы. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, № 4. С. 26.

[88] Калабина Е.Г., Газизова М.Р. (2021). Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях. // Вестник Томского государственного университета. Экономика, № 56. С. 97-108.

передвижений обернулись значительным сокращением контактов, ослаблением физического, психического, социального здоровья и самочувствия пожилых людей[89].

Негативные коннотации, связанные с возрастом, являются одной из форм возрастной дискриминации. Одним из примеров подобного являются ассоциации со словом старик, старуха, старый человек, которые сопряжены с болезненностью, слабостью, дряхлостью и т.д. Хотя этимологически понятие старости восходит к идее старшинства, главенства, крепости, силы, сегодня старость чаще всего воспринимается как слабость, уязвимость, ветхость, бесполезность[90]. Стереотипизацию усугубляют упрощенные полярные образы старости. С одной стороны, продвигается образ успешной и социально желательной активной, включенной, ресурсной старости, идеи «третьего возраста». С другой стороны, существуют устойчивые представления о пассивной, исключенной, немощной старости в «четвертом возрасте». Наличие двух крайностей без понимания «полутонов», многогранности и разнообразия, гетерохронности и гетеротопности старения отражает проблему «биполярного эйджизма» (T. Cole; K. McHughи др.[91]). Эти искусственные полярные стереотипы приводят к амбивалентности восприятия старости: с одной стороны, она ассоциируется с долголетием, мудростью, опытом, признанием заслуг и возрастом как достижением, а с другой – с уязвимостью, социальной пассивностью, одиночеством, нищетой, исключенностью[92].

Говоря о значениях слов, можно привести пример скрытого эйджизма в словах и выражениях, которые на первый взгляд могут показаться сино-

---

[89] Евсеева Я.В. (2021). Пожилые люди во время пандемии COVID-19. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал, 2, С. 75-93.

[90] Этимологический словарь русского языка. URL: https://etymological.academic.ru/4893/старый (дата обращения: 10.09.2023)

[91] Cole T.R. (1992). The Journey of Life: A Cultural History of Aging in America. Cambridge University Press, Cambridge; McHugh K.E. (2003). Three faces of ageism: Society, image and place. // Ageing and Society,23(2):165 - 185. DOI: 10.1017/S0144686X02001113

[92] Шааб К.С. (2009). Смысловые характеристики долголетия. // Аналитика культурологии, 13, С. 74-79; Сапожникова Т.И. (2015). Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла. Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки, 4 (63), С. 166-171.

нимичными: 1) бабушка и дедушка; 2) пожилой мужчина, пожилая женщина, пожилые люди; 3) старик, старуха, старики. Мы можем заметить дихотомию (раздвоение целой концепции на два взаимоисключающих подразделения, которые вместе образуют полный объём понятия[93]) на примере слов «бабушка» и «старуха», которые предлагают два различных взгляда на женщин в пожилом возрасте. Представления о бабушках и дедушках, как правило, формируются на основе непосредственных неформальных личных взаимодействий. Слово «бабушка» сопряжено с положительным эмоциональным отношением и ассоциациями (доброта, забота, ласка, мудрость и т.д.), чувствами уважения и любви. В отличие от этого, слово «старуха» часто несет негативную социально-психологическую нагрузку, в т.ч. может расцениваться как неуважительное, обидное слово, обозначающее женщину в пожилом возрасте, которая утратила визуальную, социальную и эмоциональную привлекательность. Бабушка воспринимается как «своя», хорошо знакомая, добрая и любимая пожилая женщина, к ней мы реже применяем негативные стереотипы о старении; старуха это, как правило, «чужая», неприятная пожилая женщина, которая воспринимается как воплощение типичных «недостатков» старости.

Согласно классификации, ВОЗ пожилыми людьми считаются люди от 60 до 74 лет, люди старше 75 лет определяются как старые, а после 90 лет наступает этап долгожительства. Эта классификация призвана помогать в планировании мер социальной поддержки, систематизации и структурировании отношений со старшими, но в реальной практике пожилые часто воспринимаются как активные люди, которые продолжают работать, могут сами о себе позаботиться, в отличии от стариков, которые воспринимаются как требующие ухода и затрат со стороны государства и окружающих. На самом деле люди старшего возраста очень разные, а процессы старения протекают очень индивидуально и неравномерно. Нет конкретного и общего для всех людей старшего возраста времени начала старости. Однако разде-

[93] К вопросу об определении понятия «дихотомия» в лингвистике. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-opredelenii-ponyatiya-dihotomiya-v-lingvistike (дата обращения: 10.09.2023)

ление людей по возрасту без учёта индивидуальных особенностей и потребностей провоцирует стереотипизацию и эйджизм, а их трансляция в публичных пространствах, СМИ, Интернете происходит через упрощённые и полярные образы старости, в том числе визуальные. Это влияет на общественное мнение, самовосприятие людей старшего возраста, заставляет их «соблюдать баланс между скрыванием и гордостью возрастом, стремиться к молодости и следовать моде, адаптируя ее к стареющему телу» (А. Низамова[94]).

Методология и методы

Целью данной работы является демонстрация примеров «биполярного эйджизма» через упрощение и стереотипизацию ключевых коннотаций старости в современном российском интернет-пространстве посредством транслируемых СМК визуальных образов пожилого человека. Объектом исследования являются фотографические изображения пожилых людей в интернет-пространстве поисковой системы «Яндекс». Предметом данного исследования являются типичные коннотации и стереотипы старости, зашифрованные в визуальных образах пожилых людей, которые предполагалось выявить посредством анализа ряда элементов и характеристик фотографических изображений (единиц анализа): пола, количества персонажей, цветового решения фотографий и способа их производства, анализа фона и персонажей с целью оценки визуальных признаков их эмоционально-психологического состояния и социального благополучия (путем дихотомических сравнений).

Для исследования был использован метод контент-анализа фотографических изображений, извлеченных из поисковой системы «Яндекс», т.к. она является наиболее широко используемой для поисковых запросов на русском языке, настроена на поиск информации именно русскоязычного сегмента интернета. Единицей наблюдения была фотография, единицей анализа отдельные ее элементы и характеристики. В рамках исследования была проведена серия поисковых запросов фотографических изображений

[94] Низамова А.Н. (2016). Активное долголетие и внешний вид: как теоретическая концепция регулирует самовосприятие в старшем возрасте?. // Журнал исследований социальной политики, 14 (4), С. 578.

по девяти ключевым словам, обобщенным в три группы: 1) бабушка, дедушка, бабушка и дедушка; 2) пожилой мужчина, пожилая женщина, пожилые люди; 3) старик, старуха, старики. Было проанализировано 180 фотографий (для каждого ключевого слова было выбрано по 20 фотографий, первых выпадавших по итогам запросов и отвечающих базовым критериям – возраст, пол, изображение одного персонажа или пары). Таким образом, фотографии отбирались целевым образом с ориентацией на старший возраст, распределялись в подгруппы на основании пола персонажей (мужской и женский), количества персонажей на изображении (одного персонажа или пары) без учета других изображаемых в контекстах фона. Фотографии были представлены случайным образом поисковой системой «Яндекс» через раздел «картинки», из отбора исключались графические изображения (рисунки). Контент-анализ проводили двое кодировщиков – авторов данного исследования, (в случае их разногласий по отнесению фотографии к той или иной подгруппе изображение маркировалась кодом «невозможно определить»).

Для дальнейшего сравнительного анализа использовались пять критериев:

1. Цветовые решения фотографии:

А. Преобладают яркие, насыщенные цвета, светлые оттенки (красный, зелёный, жёлтый и др.);

Б. Преобладают тёмные или тусклые цвета и оттенки (серый, коричневый, тёмно-синий и др.);

В. Чёрно белая фотография;

Г. Нельзя определить.

2. Способ производства фотографии:

А. Постановочная;

Б. Спонтанная («живая»);

В. Нельзя определить.

3. Персонаж и его эмоционально-психологическое состояние:

А. Позитивное (улыбка, открытость к взаимодействиям. «улыбка» глазами и т.п.)

Б. Нейтральное (человек спокоен, задумчив, нет явных эмоциональных проявлений или отрешенности);

В. Негативное (слёзы, «плачущее» выражение, опущенные черты лица, сгущённые брови, напряжённые черты лица и т.п.);

Г. Нельзя определить.

4. Персонажи и контекст с точки зрения социального благополучия (в дихотомическом измерении):

А. Современность – ветхость;

Б. Ухоженность, порядок, признаки целостности – неухоженность, беспорядок, признаки разрушения;

В. Мобильность – статичность;

Г. Богатство – бедность;

Д. Включенность – одиночество;

Е. Сила – слабость;

Ж. Признаки природной - антропогенной среды (дома, магазины и пр.) фона изображения;

З. Наличие – отсутствие на фоне признаков социальных институтов (семья, производство, образование, культура, церковь, социальная забота и пр.);

И. Признаки урбанизации фона изображения, элементов городской – сельской местности или образа жизни;

К. Нельзя определить.

5. Количество человек на снимке, их физическое расположение и взаимодействия (с целью выявить символическое отражение включенности или исключённости, расположения пожилых персонажей близко – далеко, во взаимодействиях – вне взаимодействий с другими).

Собранную информацию о фотографиях авторы вносили в GOOGLE-формы и получали выгрузку результатов в виде диаграмм и табличных распределений, что позволяло быстро анализировать фотоматериалы.

Результаты и дискуссии

Анализ фотографий по критерию «Цветовые решения» показывает доминанту (53 фотографии или более 88,6%) ярких, насыщенных цветов и

светлых оттенков в группе №2 (пожилой мужчина, пожилая женщина, пожилые люди). В группе №1 (бабушка, дедушка, бабушка и дедушка) более половины (36 изображений, 60%) представлено яркими, насыщенными и светлыми цветовыми решениями, четверть (14 фото или 23,3%) выполнена в тёмных и тусклых оттенках и 9 (15%) в черно-белом исполнении.

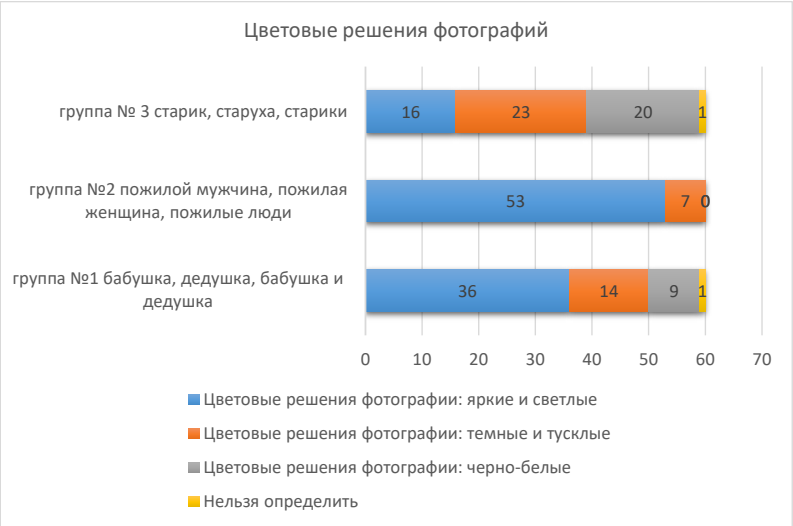

Рисунок 1. Распределения результатов по критерию «Цветовые решения»

В группе № 3 (старик, старуха, старик) преобладают тёмные и тусклые цвета (23 фотографии или 38,3%) и чёрно-белая фотография (20 изображений, 33%), а яркие, насыщенные цвета и светлые оттенки составляют только четверть (16 фото, около 27%). (Рис. 1).

Анализ фотографий по критерию «Способ производства» показывает доминанту постановочного производства фотографии (47 фото или 78%) в группе №2 (пожилой мужчина, пожилая женщина, пожилые люди). В группе №1 (бабушка, дедушка, бабушка и дедушка) более половины фотографий (34 фото, 57%) можно отнести к спонтанным, «живым», а треть (19 фото, 32%) к постановочным. В группе №3 (старик, старуха, старики) около половины (27 изображений, 45%) относятся к «живым» и треть к постановочным. (Рис. 2).

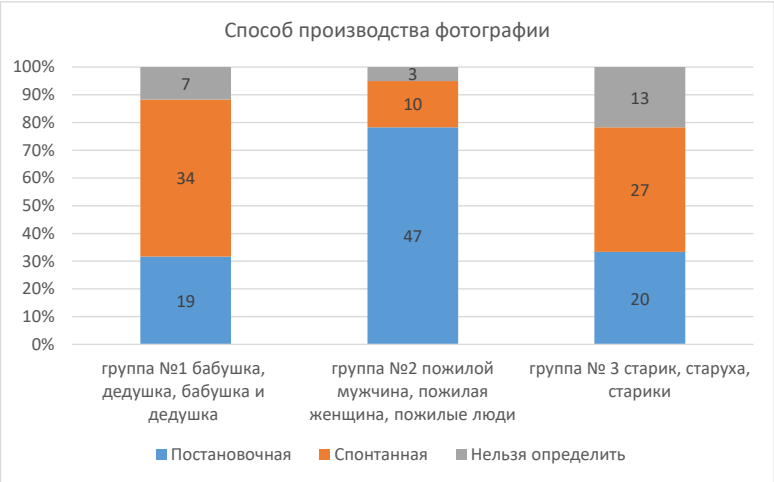

Рисунок 2. Распределения результатов по критерию «Способ производства»

Анализ фотографий по критерию «Эмоционально-психологическое состояние» показывает доминанту позитивного психологического и эмоционального состояния героев во всех группах. Однако имеются значительные отличия: в группе №2 (пожилой мужчина, пожилая женщина, пожилые люди) позитивно окрашены 48 изображений или 80%, в группе №1 (бабушка, дедушка, бабушка) таких 45 (75%), а в группе №3 (старик, старуха, старики) их 25 (42%) (Рис. 3). В каждой подгруппе примерно пятая часть (от 10 до 14) изображений может быть отнесена к проявлениям нейтральных психо-эмоциональных состояний персонажей, но только в группе №3 (старик, старуха, старики) обнаружены фотографии, изображающие негативные эмоции (слезы, злость, обиду, печаль и пр., 9 фотографий или 15%), также именно в этой группе больше всего изображений не удалось согласованно отнести к конкретному типу («нельзя определить»).

По критерию социального благополучия персонажей и контекста, в котором они сняты, мы попытались разделить изображения по дихотомическому принципу: современность – ветхость; ухоженность, порядок, целостность – неухоженность, беспорядок, разрушение; мобильность – ста-

тичность; богатство – бедность; включенность, связи с другими – исключенность, одиночество; сила – слабость. Мы приняли за основу следующие основания выбранных маркеров. Современность мы связывали с присутствием в кадре объектов современной инфраструктуры (многоэтажные дома, машины), современной одежды (новая, актуальная с точки зрения моды); бытовой обстановки с современной техникой; ветхость – с присутствием в кадре инфраструктуры или обстановки в разрушенном, полуразрушенном (ветхом) состоянии (есть необходимость в ремонте), старой, неактуальной или поношенной одежды и т.д.

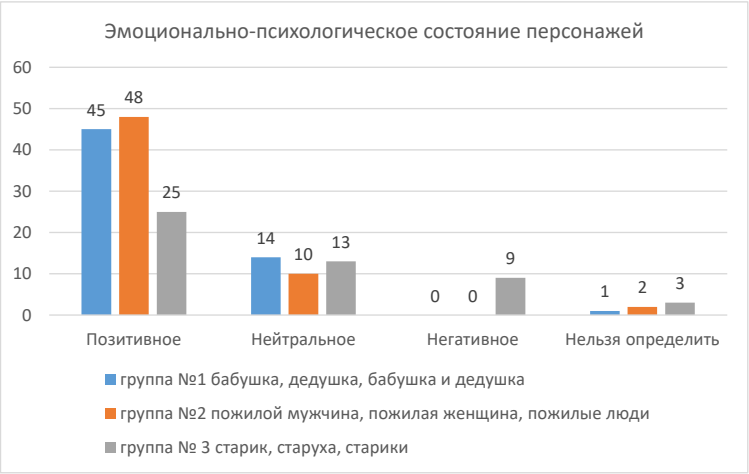

Рисунок 3. Распределения результатов по критерию «Эмоционально-психологическое состояние персонажей»

Мобильность мы понимали как гибкость, активность, взаимодействие с объектами или людьми, нахождение объектов в действии или движении, динамичные жесты и выражение эмоций, статичность связывали с неподвижностью и отсутствием движений, взаимодействий и активностей. Сила обнаруживалась визуально в прямой осанке и уверенных движениях, крепости, физической мощи, выполнении физических упражнений и задач, которые требуют силы или выносливости, физической активности. Слабость обнаруживалась в использовании поддержки в виде тростей, костылей или

сиденья для ходьбы, усталости, вялости, пассивности, видимых признаках утомления. Богатство означала одежда высокого качества с дорогими тканями, аксессуарами или брендовыми элементами, роскошные украшения, дорогая модная прическа или маникюр, модные и дорогостоящие предметы интерьера, такие как дорогая мебель, произведения искусства или элегантная обстановка вокруг. Бедность символизировали старая, потёртая и изношенная одежда, несовпадающая по размеру и стилю, простые или повседневные предметы, не отличающиеся качеством, возможно в сломанном или бывшем в употреблении состоянии, окружение и интерьер, которые выглядят скромно, грубо, проявления скромного достатка в прическе и пр. Включенность мы связывали с присутствием в кадре других людей рядом с пожилым человеком, которые проявляют заботу, внимание или социальное взаимодействие, признаки дружелюбного выражения лица и жестов, указывающих на активное взаимодействие с окружающими, участие в общественных мероприятиях, встречах с друзьями или родственниками, групповых занятиях, волонтёрстве и пр. Одиночество или исключенность маркировалось как изоляция в кадре, отсутствие других людей рядом или «невидимость» и невнимание окружающих к объекту, меланхоличное или отрешенное выражение лица, взгляд пожилого человека, указывающий на его одиночество, поза, указывающая на эмоциональную отстранённость или печаль, особенности окружения, которые могут указывать на одиночество, такие как пустой стол в ресторане, пустая скамейка в парке, пустой дом.

Сравнительный анализ (Рис. 4-5) показывает значительные отличия. Так, группе №1 (бабушка, дедушка, бабушка и дедушка) приписывается наибольшая включенность (53%), но и наибольшая бедность (15%). Группе № 2 (пожилая женщина, пожилой мужчина, пожилые люди) приписывается абсолютная ухоженность (96%), высокая современность (85%) и мобильность (63%), средний уровень включенности (45%). Группе №3 (старуха, старик, старики) приписываются визуальные признаки ветхости (61%), неухоженности или разрушения (50%), а также наибольшие среди всех групп характеристики исключенности, одиночества (28%) и слабости (26%). Именно старики наименее мобильны, включены, они несовременны и

бедны. Любопытно, что все три группы не имеют признаков силы и богатства, что подтверждает распространенность общих и крайне устойчивых стереотипов старости как о бедности и слабости.

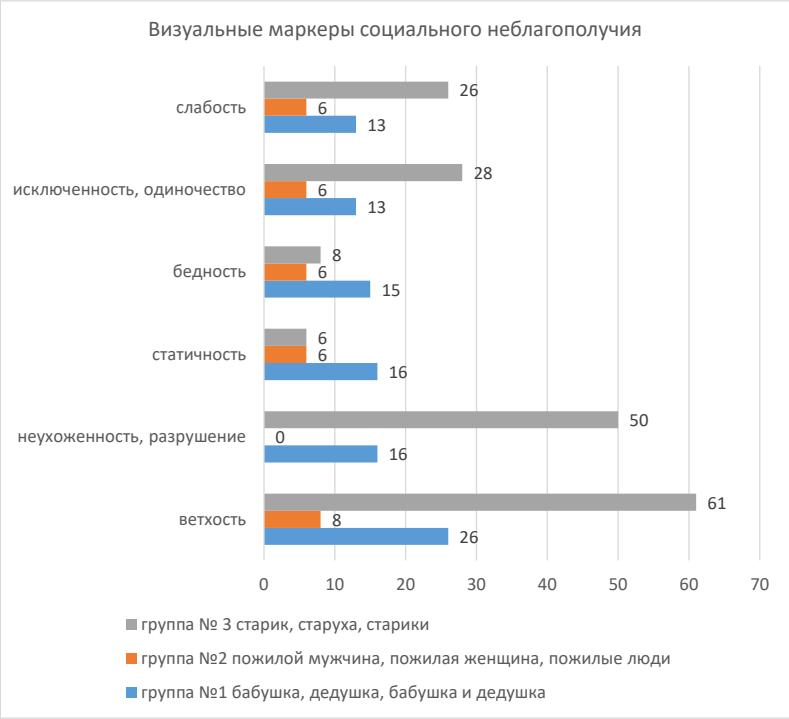

Рисунок 4. Распределения визуальных маркеров социального неблагополучия (указаны относительные показатели в %)

Анализ фона фотографий показывает преобладание во всех трёх группах природного фона, но для группы №1 (бабушка, дедушка, бабушка и дедушка) природный фон обнаруживается в 43% фотографий, для группы №2 (пожилая женщина, пожилой мужчина, пожилые люди) в 45% изображений, а среди «стариков» примерно четверть изображена в природной и еще четверть в антропогенной среде. Только на фотографиях «пожилых» встре-

чаются изображения социальных институтов, они чаще других изображаются внутри помещений, а «бабушки и дедушки» чаще других помещаются в визуальные пространства сельской местности (25%).

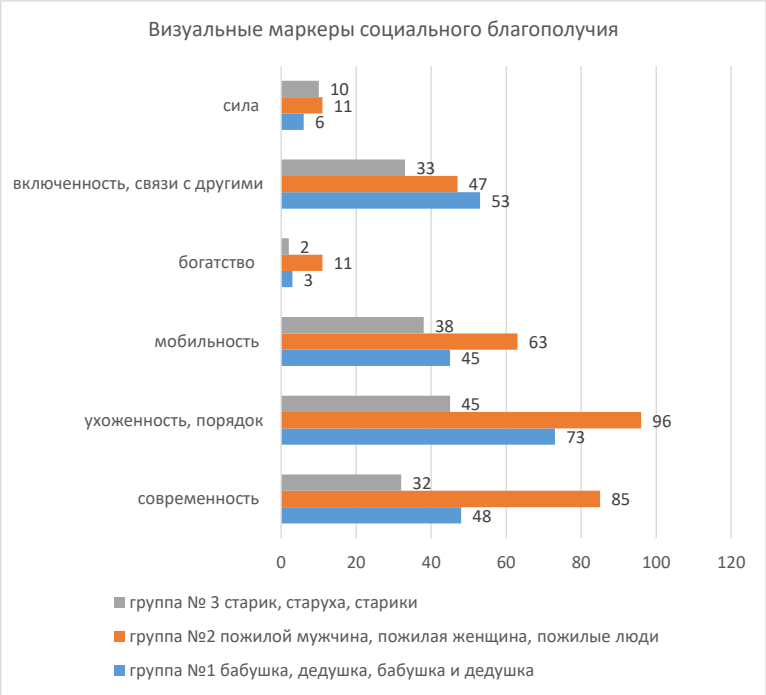

Рисунок 5. Распределения визуальных маркеров социального благополучия (указаны относительные показатели в %)

Стоит отметить некоторые гендерные особенности: персонажи мужского пола чаще изображаются на фотографиях в окружении других людей, чем женские, но именно «бабушки», «старухи» и «пожилые женщины» чаще размещены на спонтанных фото, выполненных в ярких и светлых тонах, в то время как «старики», «дедушки» и «пожилые мужчины» появляются на постановочных изображениях, выполненных в тусклых и темных цветах.

Учитывая весь спектр критериев анализа, мы приходим к выводам, что группа фотографий «стариков» чаще всех прочих групп представляет

негативные эмоционально-психологические состояния персонажей, содержит тёмную цветовую окраску, маркеры неблагополучия. Следует отметить внутреннюю амбивалентность изображений группы «старик-старуха-старики»: они ассоциируются с ветхостью, исключенностью, слабостью, выполнены в тусклых и темных тонах или в монохромном черно-белом цветовом исполнении (возможно, это имеет целью попытку выдать фотографии за документальные, соответствующие реальности, а возможно приписать им признаки эмоционального и социального неблагополучия). Таким образом, группа понятий «старик-старуха-старики» сопряжена с наиболее негативными стереотипами старости. При этом мы можем отметить гипертрофированную позитивную эмоциональную окраску, ухоженность и современность образов «пожилых людей», что на фоне доминанты постановочных фотографий в данной группе позволяет говорить о социально-рекламных и даже манипулятивных целях тиражирования данных фотографических образов в СМИ и СМК. В группе «бабушек и дедушек» представлено наибольшее количество спонтанных фотографий, большая часть из которых транслирует позитивные эмоции персонажей; также встречаются нейтральные и неопределенные эмоциональные проявления; фотографии выполнены в разных цветовых решениях. Это позволяет предполагать наибольшую приближенность к реальности этой группы фотографий и трансляцию с их помощью взвешенных, конструктивных образов старости. При этом, наряду с ними, интернет-пространства тиражируют искусственные образы абстрактных «пожилых», имитирующих счастливую старость и другую крайность – «несчастных», исключенных, несовременных и маломобильных «стариков».

Выводы

Таким образом, в типичных визуальных образах людей старшего возраста, транслируемых в СМК, можно обнаружить примеры «биполярного эйджизма», распространения искусственных или гипертрофированных образов «неблагополучных стариков» и «безмятежных пожилых». Массовому сознанию предлагаются полярные образы старости. Первый изображает из-

быточную нищету и неблагополучие, которые ассоциируются со старостью; другой транслирует преувеличенное благополучие, сопряженное с активным долголетием, занятостью и включенностью. Стратегии успешного старения приписываются пожилым людям, а неуспешного старикам. Обе крайности гипертрофированы, основаны на стереотипизированных представлениях и транслируют упрощенные, искаженные образы старости в общественные пространства. При этом в реальной жизни нас окружают «бабушки и дедушки», которые бывают разными: люди старшего возраста (как и любого другого) могут быть радостными и грустными, сильными и слабыми, активными и пассивными, здоровыми и больными, веселыми и печальными. Через упрощение и стереотипизацию ключевых коннотаций старости в современном российском интернет-пространстве происходит унификация старших, стирается их индивидуальность, достоинства и потребности, что создает условия для эйджизма.

Итак, авторское исследование демонстрирует примеры «биполярного эйджизма», упрощения и стереотипизации ключевых коннотаций старости через фотографические изображения пожилых людей, обнаруженные в интернет-пространстве поисковой системы «Яндекс». Стоит отметить ограничения исследования и его результатов, поскольку опирается на весьма скромный пул эмпирических данных, пропущенных через авторскую методику анализа. Несмотря на отмеченные ограничения, авторы полагают, что полученные данные и выводы представляют ценность и подтверждают задачу наполнения публичных пространств конструктивными и реалистичными визуальными образами пожилых и старых людей. Разнообразие и достоверность информации позволит преодолевать возрастные барьеры и неравенства посредством расширения реалистичных образов и представлений о людях старшего возраста.

Список использованных источников:

1. Бояринова И.В. (2019). Анализ современного состояния исследования геронтологического эйджизма как социальной проблемы. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. № 4. С. 25-27.

2. Евсеева Я.В. (2021). Пожилые люди во время пандемии COVID-19. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. № 2. С. 75-93. DOI: 10.31246/ rsoe/ 2021.02.07

3. Калабина Е.Г., Газизова М.Р. (2021). Эйджизм: основные направления исследований в современных условиях. // Вестник Томского государственного университета. Экономика. № 56. С. 97-108. DOI: 10.17223/19988648/56/7

4. Писарь Н.В. (2016). К вопросу об определении понятия «Дихотомия» в лингвистике. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. № 3. С. 12-18.

5. Микляева А.В. (2009). Исследование возрастных стереотипов в зарубежной социальной психологии. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология, № 3-2. С. 254-259.

6. Низамова А.Н. (2016). Активное долголетие и внешний вид: как теоретическая концепция регулирует самовосприятие в старшем возрасте? // Журнал исследований социальной политики. № 14 (4). С. 569-582.

7. О парадоксах отношения к старости в современной России рассказывает руководитель Исследовательской службы «Среда» Алина Багрина. Правмир. URL: https://www.pravmir.ru/tsennost-starosti-v-tom-chto-ya-ne-staryiy/ (дата обращения: 10.09.2023)

8. Рогозин Д. Старикам тут место: социальное осмысление старения. URL: https://www.youtube.com/watch?v=r0hDYbFnm1M (дата обращения: 16.10.2023)

9. Сапожникова Т.И. (2015). Социогеронтологическая характеристика пожилого возраста и старения как этапа жизненного цикла. Ученые записки Забайкальского государственного университета. Серия: Социологические науки, 4 (63), С. 166-171.

10. Шааб К.С. (2009). Смысловые характеристики долголетия. // Аналитика культурологии. № 13. С. 74-79.

11. Этимологический словарь русского языка. URL: https://etymological.academic.ru/4893/старый (дата обращения: 10.09.2023)

12. Cole T.R. (1992). The Journey of Life: A Cultural History of Aging in America. Cambridge University Press, Cambridge; McHugh K.E. (2003). Three faces of ageism: Society, image and place. // Ageing and Society,23(2):165 - 185. DOI: 10.1017/S0144686X02001113

Новые профессии в сфере культуры: перспективы и проблемы

Смольнова Анна Алексеевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
smolnova@sfedu.ru
Научный руководитель: Липец Екатерина Юрьевна, заведующая кафедрой теории культуры, этики и эстетики, кандидат философских наук, доцент, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация. Современная подготовка кадров в сфере культуры претерпевает значительные изменения. Они связаны с социальными процессами, культурной политикой и новыми стандартами образования, права и труда. В работе описаны проблемы профессионального обучения специалистов в области культуры и перспективы развития на рынке труда в сфере культуры, тренды в сфере культуры, которые формируют запрос на подготовку новых кадров. Работа раскрывает сущность трансформаций работы в сфере культуры, опираясь на исторические и теоретические факты. В статье приведены актуальные исследования развивающихся профессий и описаны проблемы, с которыми сталкиваются давно существующие профессии. Также обращено внимание на адаптацию профессий в связи с предъявлением новых требований к сотрудникам из сферы культуры.

Ключевые слова: новые профессии, рынок труда, динамика культуры, подготовка кадров, подготовка кадров в сфере культуры.

На сегодняшний день сфера культуры сталкивается с совершенно новыми запросами в сфере подготовки кадров. Это определяют различные социальные процессы, развитие современных технологий и их внедрение во все сферы человеческой жизни, потребность формирования практических навыков у студентов вузов и формирование узких областей занятости в

сфере культуры, изменения в сфере производства. В связи с этим появляется всё больше новых профессий в сфере культуры, которые должны будут отвечать запросам современного мира[95].

Вопросы профессионального обучения в сфере культуры стали предметом анализа в работах многих авторов (С. Гузева, Д. Горбачева, И. Арановская, А. Горбачев, Я. Игнатова, В. Введенский, М. Манокин, Е. Полякова[96] и др.). В работах данных авторов раскрывается проблема особенностей подготовки художественной интеллигенции в современности, описывается действующая модель профессиональной полготовки с акцентом на гуманитарное знание специалистов в сфере культуры и искусства. Рассматриваются вопросы формирования имиджа сотрудников в сфере культуры, развития их творческого потенциала, информационной компетентности. Тем не менее, рассматриваемый в работе аспект малоизучен и недостаточно описан. Главной проблемой исследования выступает трансформация современного мира и потребность сферы культуры адаптироваться под новые профессиональные требования к работникам. Цель исследования – уточнить как развивалась культура исторически и как в связи с этим менялся запрос на подготовку кадров, какие появлялись и исчезали профессии, какие препятствия стоят на пути становления нового профессионального стандарта в сфере культуры и искусства. Задачи исследования: проанализировать профессии культуры и спрогнозировать дальнейшие перспективы профессионального труда работников этой сферы.

На сегодняшний день можно обозначить различные проблемы подготовки кадров. Одной из главных проблем подготовки специалистов в сфере культуры в настоящее время является несогласованность между подготовкой студентов в университете, разработанной Министерством труда РФ и требованиями рынка труда и работодателей[97].

---

[95] Горлова И.И. Рынок труда и отрасль культуры: Современное состояние, проблемы и перспективы. // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 38-42.

[96] Манокин М.А., Полякова Е.Ю. Специалисты в области культуры на рынке труда. // Экономическая социология. 2021. № 1. С. 35-60

[97] Шифрин А.Е. Подготовка специалистов, профессий будущего в контексте развития культурно-креативной индустрии. // АРТЭФАКТ. 2021. № 16. С. 76-82.

Другой важной выходящей на первый план проблемой становится автоматизация множества процессов в сфере культуры. Развитие искусственного интеллекта позволяет генерировать тексты, в кратчайшие сроки анализировать информацию. В связи с этим многие специалисты в сфере культуры могут быть упразднены или заменены. Развитие технологий имеет большое влияние, к примеру, на сферу музейного дела. Профессия экскурсовода в большинстве своем меняет свои функции, так как онлайн-экскурсии, возможность изучать арт-объекты онлайн становится доступна подавляющему большинству. Поэтому экскурсовод вынужден зачастую менять формат своей деятельности - участвовать в разработке аудиогидов, в целом создавать медиа-контент. Тем не менее, живой рассказ и детальная проработка экскурсий по прежнему незаменима на данный момент[98].

История знает немало примеров, когда изменение способа производства, влияние технологий, преобладающие в социуме культурные установки эпохи преобразовывали профессии или когда эти профессии полностью исчезали. Изобретение книгопечатания – яркий пример таких преобразований. Первый типограф Европы, Иоганн Гутенберг, изменил культурный фон своего времени и всех последующих веков. Устная передача знания уже не имела своей прежней значимости, также пошатнулась система схоластического образования, исчезла профессия писца-рисовальщика, возникли новые профессии: журналисты, печатники, редакторы, наборщики текстов[99]. Также современная сфера труда нуждается в постоянном обновлении.

Благодаря современной теории экономики и культуры[100], ы можем оценить насколько культура и экономика важны в контексте экономических взаимоотношений. Таким образом, экономическая составляющая обозначает тренды на рынке труда и компетенции, которыми должен владеть современный специалист в сфере культуры.

---

[98] До Чан Фуонг. Современное состояние и перспективы развития профессии экскурсовода // НАУКА. ИСКУССТВО. КУЛЬТУРА. 2017. №3(15). С. 129-133.

[99] Архипова О.В. Форсайт технология как основа проектирования профессий будущего в сфере культуры и образования. // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 42-49.

[100] Тросби Дэвид. Экономика и культура. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 256 с.

В работе Вильяма Баумоля и Вильяма Боуэна, выпущенной в 1966 году, представлен анализ уникальных материалов бухгалтерского учета театров и организаций концертов с середины 18 века в классическом труде «Исполнительские искусства - экономическая дилемма. Эта книга стала катализатором смены парадигм, повлияла на позиционирование культуры и искусства как самостоятельной области в сфере экономической деятельности.

В 1982 году на Всемирной конференции в Мехико по культурной политике была принята декларация, которая впервые привлекла такое большое внимание к значимости культуры в развитии современного общества[101]. В 2006 году был опубликован доклад «Экономика культуры в Европе» по заказу Европейской Комиссии. В нем было отмечено, что сфера культуры взаимосвязана с развитием экономики. Этот доклад подсвечивает значимость культуры, которая представлена как источник созидательного процесса, стимулирующего в свою очередь социально-экономическое обновление.

Также стоит обратить внимание на профессии, которые будут востребованы в сфере культуры в будущем. Интересен проект Агентства стратегических инициатив и Московской школы управления СКОЛКОВО «Форсайт компетенций – 2030». Он отражает новый взгляд на профессии, которые будут актуальны в связи с динамическими изменениями в мире, в частности в сфере культуры. С 2020 года публикуется ежегодный Атлас новых профессий, где прогнозируется развитие многих отраслей[102].

В качестве примера прогнозируемых профессий можно выделить несколько кратких описаний профессий: «Арт-оценщик - специалист, способный оценивать художественную значимость и рыночную стоимость новых форматов произведений искусства, которые состоят из разнородных элементов, отличаются сложностью и/или недолговечностью. Сайенс-художник - человек, который использует в творчестве научные данные и знания;

[101] Экономика культуры Европы. URL: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/vovk_econ_kult_eur.pdf (дата обращения 11.10.2023)

[102] Атлас новых профессий. URL: https://atlas100.ru/catalog/ (дата обращения 11.10.2023)

сайенс-арт активно практикуется отдельными художниками и даже поддерживается серьезными учебными заведениями. Личный тьютор по эстетическому развитию - специалист, который прекрасно ориентируется в культурном поле и может создать программу эстетического развития в соответствии со вкусами, запросами и возможностями клиента. Куратор коллективного творчества - специалист, который собирает арт-группы для реализации конкретного творческого проекта. В эти арт-группы могут входить художники разных профилей, ученые, программисты, инженеры и специалисты из других отраслей. Куратор виртуального музея - специалист, который с командой дизайнеров и программистов работает над эстетикой и функциональностью виртуального музея, следит за оцифровкой культурных объектов, придумывает виртуальные экскурсии, мультимедийные проекты и т.д.»[103].

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что управление процессами в сфере культуры – одна из наиболее значимых сфер для функционирования культурных индустрий и коммерческих проектов. Потребность в менеджерах-управленцах в сфере культуры будет расти. Экономические факторы также неразрывно связаны с многими аспектами культуры. Можно сделать вывод о том, что творчество будет незаменимо связано с инновациями. Коллективная оценка поможет создавать новые продукты в сфере культуры и влиять на развитие новых культурных парадигм и трендов. Представители креативных индустрий будут объединяться с теми, кто развивает информационные технологии. Примером может послужить творчество нейросетей – визуальные изображения, тексты, музыка и многое другое. Образование в сфере культуры также будет иметь некие преобразования. Актуальным станет индивидуальное эстетическое развитие, где специалист поможет не только получить теоретические знания, но и реализовать, к примеру, коммерческий запрос клиента. Проектная деятельность в сфере культуры получит более широкое развитие и объединит вокруг себя представителей разных сфер. Конечно, профессии, связанные с развитием вир-

[103] Атлас новых профессий. URL::https://atlas100.ru/catalog/ (дата обращения 11.10.2023)

туальных реальностей, виртуальных культурных организаций будут популярны. Интернет станет пространством для индивидуального культурного досуга, а также дополнением к привычному формату посещения культурных мероприятий. Специалисты из сферы культуры будут заняты в сфере развлечений, связанных с технологиями. Научные достижения также будут освещены в культурной сфере, но приобретут новые формы. Появляется все больше новых видов искусства, где научные исследования станут центром внимания художников. Появились профессии, которые направлены на оценку или переоценку уже существующего творческого пространства, объектов искусства, видов искусства и так далее. Хоть современные профессии переходят в онлайн-формат и работу в виртуальном пространстве, по-прежнему существуют профессии в сфере культуры, которые требуют взаимодействия человека лицом к лицу.

Список использованных источников:

1. Архипова О.В. Форсайт технология как основа проектирования профессий будущего в сфере культуры и образования. // Петербургский экономический журнал. 2018. № 2. С. 42-49.
2. Горлова И.И. Рынок труда и отрасль культуры: Современное состояние, проблемы и перспективы. // Культурная жизнь Юга России. 2011. № 4 (42). С. 38-42.
3. До Чан Фуонг. Современное состояние и перспективы развития профессии экскурсовода // НАУКА. ИСКУССТВО. КУЛЬТУРА. 2017. №3(15). С. 129-133.
4. Манокин М.А., Полякова Е.Ю. Специалисты в области культуры на рынке труда. // Экономическая социология. 2021. № 1. С. 35-60.
5. Тросби Дэвид. Экономика и культура. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2013. 256 с.
6. Шифрин А.Е. Подготовка специалистов, профессий будущего в контексте развития культурно-креативной индустрии. // АРТЭФАКТ. 2021. № 16. С. 76-82.

7. Атлас новых профессий. URL: https://atlas100.ru/catalog/ (дата обращения 11.10.2023)

8. Экономика культуры Европы. URL: http://ifapcom.ru/files/Monitoring/vovk_econ_kult_eur.pdf (дата обращения 11.10.2023)

Жанр автобиографии как один из аспектов наставничества

Кандратьев Амир Николаевич
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
kandratev@sfedu.ru
Пасечник Дмитрий Александрович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
pasech@sfedu.ru

Аннотация: В работе представлена попытка актуализировать жанр автобиографии как один из эффективных и доступных способов передачи знаний, опыта и ценностных установок. Приводятся примеры из реальных книг, написанных в жанре автобиографии, позволяющих продемонстрировать прикладной характер жанра и его пользу как формы наставничества.

Ключевые слова: наставничество, автобиография, книга, ценность, передача опыта.

В современном мире наставничество занимает большое значение и несет социальную пользу, выступая основой преемственности знаний, опыта, норм и практик, обеспечивающих твердую опору подрастающему поколению. В быстро меняющемся мире, ознаменовавшемся веком технологий и цифровизации, как никогда ранее необходимы компетентные агенты социализации, имеющие этическое право наставлять и воспитывать. Нельзя не сказать, что молодёжь, которая равняется на современных лидеров мнений, не всегда верифицирует качество транслируемых идей. Поэтому неокрепшие умы, натолкнувшись в просторах интернета на всякого рода «говорящие головы», подвержены риску усвоить деструктивные ценности, среди которых желание быстрого обогащения, не всегда честным путем; цинизм; пренебрежение общечеловеческими ценностями и т.д. В этом

контексте особую роль в процессе образования и передачи ценностей молодежи занимает наставник, чаще всего в образовательных учреждениях, например, школах и университетах. Федеральный закон «Об образовании» гласит, что «образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения»[104]. Исходя из определения понятия «образования», как отправной точки, можно судить о том, кто есть наставник, для чего и чем полезен?

Наставник – это человек, который посредством собственного опыта и знания стремится институционализировать в социальные практики неофитов. Хотелось бы заострить внимание на главной миссии наставника, его предназначении и способе действия. Должность наставника уникальна возможностью совместить высокую квалификацию в профессиональной деятельности и деятельности педагогической. При этом особенностью последней становится обучение через процесс и действие, воспитание собственным примером[105]. Именно функция воспитания посредством собственного примера лежит в основе данной работы. Исходным тезисом статьи является способность автобиографии – ретроспективного жанра повествования «о себе, первостепенное значение в котором имеют события частной жизни и история становления личности рассказчика»[106], – в контексте воспитания и обучения служить достойным примером наставничества. Исследовательский вопрос обращен к тому, каким конкретным образом автобиография способна передавать ценности, знания, способствовать социальной и профессиональной адаптации молодёжи?

Попытаемся обосновать свою позицию, обратившись к некоторым текстам исторических личностей, опыт которых содержит в себе набор ценностей и практик, способствующих построению не только счастливой лич-

---

[104] Федеральный закон от 17.02.2023 № 26-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 108 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. URL: https://zakonobobrazovanii.ru/ (дата обращения: 10.08.2023).

[105] Блинов В.И., Есенина Е.Ю. Наставники на производстве: инженеры опыта. // Образовательная политика № 1 (67), 2015. С. 55.

[106] Павлова С.Ю. О соотношении понятий "жанр автобиографии", "автобиографический дискурс", "автобиографизм": литературоведческий аспект // Жанры речи. 2020. №1 (23). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-zhanr-avtobiografii-avtobiograficheskiy-diskurs-avtobiografizm-literaturovedcheskiy-aspekt (дата обращения: 22.08.2023).

ной жизни, но и успешной карьеры (Бенджамин Франклин «Автобиография. Время – деньги», Генри Форд «Моя жизнь, мои достижения», Г.К. Жуков «Воспоминания и размышления»).

Стоит сказать, что при чтении подобной литературы, выражаясь метафорично, возникает эффект беседы по душам с личностью исторического масштаба. К примеру, Б. Франклин в своей автобиографии обращается к читателю, как «Дорогой мой сын», так как изначально текст писался в наставление внукам и правнукам. Б. Франклин полагал, что полученные им знания и собственный пример успеха, будут полезны для потомков, читателей: «… достигнув в сем мире благосостояния и некоторой известности, я полагаю, что потомкам моим небезынтересно будет узнать, каким средствами я этого достиг»[107]. И, оглядываясь на несколько столетий назад, можно убедиться, что те идеи и добродетели, которые были изложены в автобиографии Франклина по-прежнему актуальны как в нравственном, так и в практическом смысле. Такая аксиологическая оценка справедлива и в отношении автобиографий Г. Жукова, Д. Рокфеллера и Г. Форда, так как во всех работах содержится комплекс идей и наставлений, которые в синтезе образуют этическую систему, прививающую особое отношение к труду, различным качествам человеческой личности и нравственным идеалам, применяя при этом простой способ повествования, прочтение которого не нуждается в особых усилиях и может найти отклик у самого разного читателя (будь это молодой человек или подросток).

Так, в автобиографии Генри Форда, «Моя жизнь, мои достижения», помимо прикладных советов по построению успешного бизнес-предприятия на собственном примере, американский промышленник также обращается к глубокому философскому (нравственному) осмыслению отношения к деньгам и труду. Его этические установки легко усваиваются и не требуют наличия такого же жизненного опыта, который пережил автор. «Алчность к деньгам – вернейшее средство не добиться денег. Но служишь ради самого служения, ради удовлетворения, которое дается сознанием правоты

[107] Франклин Б. Время – деньги: автобиография. [перевод с английского М. Лорие]. Москва: Издательство АСТ, 2020. С. 3.

дела, то деньги сами собой появляются в избытке»[108]. В этом пассаже можно хорошо проследить протестантскую этику, ставшую, как справедливо заметил М. Вебер, духом западного капитализма[109].

Маршал Советского Союза, полководец и государственный деятель – Георгий Жуков в том числе оставил значимую книгу в духе жанра автобиографии: «Воспоминания и размышления». Работа посвящена советскому солдату, повествует о юности автора и становлении его военным деятелем, сопровождается при этом, в духе того времени, идеологемами социалистического толка. В этом смысле, содержание книги хоть и может отходить от чисто автобиографического повествования о своей жизни, уходя в политические и исторические очерки, тем не менее, несет в себе наставляющую силу. Помимо чествования советского народа, Георгий Жуков утверждает строгие принципы построения образа жизни, которые дали стране великую личность: дисциплина, стремление к знаниям, честность, порядочность и т.д.

Итак, посредством чего автобиография способна выступать в роли наставника? Как книга может менять человеческое поведение и отношение к социальным практикам? Важно отметить, что автобиография и есть социальная практика отдельно взятого человека, живущего в контексте своей эпохи, своего времени, изложенная в письменном виде, доступном для широких масс. Автобиография дает определенный тип поведения в конкретных ситуациях, позволяет узнать и рассмотреть ту или иную «стратегию» жизни и построения карьеры и предоставляет видение того мировоззрения, через призму которого смотрит сам автор. Обращаясь к таким текстам, мы видим течение мысли через оценку автором событий, которые он сам пережил, сложности, с которыми столкнулся, и сильные качества, благодаря которым утвердился. Возникает психологический эффект, в котором читатель созерцает (узнает) личность, погруженную в те же проблемы и даже обстоятельства, что и мы. Это прямым образом создает ощущение понимания и

[108] Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. [перевод с английского Е.А. Кочергиной]. Москва: Эксмо, 2023. С. 19.

[109] Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [перевод с немецкого М. Левиной]. Москва: Издательство АСТ, 2023. С. 35.

осмысления, на которые наталкивают личные примеры «героев» книг. Автобиография, как литературный жанр, показывает оценку автором собственной жизни в контексте описываемых людей и событий, таким образом читатель получает необходимый опыт, посредством которого через идентификацию с собственным выводит для себя ценности, которые становятся уже частью самого человека. В наилучшей перспективе, главный герой «автобиографии» становится личным наставником на пути взросления и освоения жизни.

Таким образом, наряду с уже имеющейся панорамой идей вокруг темы наставничества, авторами предлагается новый взгляд на роль и пользу жанра «автобиографий», их прикладную значимость и особенность их освоения. Это доступный, полезный, ценностно-обогащенный фонд, который способен без внешнего вмешательства и стимулирования дать свой положительный эффект передачи знаний и опыта, послужив тем самым наставником для подрастающего поколения. «За неимением собственного опыта самое лучшее – это узнать о жизни другого человека, рассказанной нам достаточно интересно»[110].

Список использованных источников:

1. Федеральный закон от 17.02.2023 № 26-ФЗ «О внесении изменений в статьи 13 и 108 Федерального закона "Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. [Электронный ресурс]. URL: https://zakonobobrazovanii.ru/ (дата обращения: 10.08.2023).

2. Блинов В.И., Есенина Е.Ю. Наставники на производстве: инженеры опыта // Образовательная политика № 1 (67), 2015. – 54-57 с.

3. Павлова С.Ю. О соотношении понятий "жанр автобиографии", "автобиографический дискурс", "автобиографизм": литературоведческий аспект // Жанры речи. 2020. №1 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-sootnoshenii-ponyatiy-zhanr-avtobiografii-avtobiograficheskiy-diskurs-avtobiografizm-literaturovedcheskiy-aspekt (дата обращения: 22.08.2023).

[110] Франклин Б. Время – деньги: автобиография. [перевод с английского М. Лорие]. Москва: Издательство АСТ, 2020. С.159.

4. Франклин Б. Время – деньги: автобиография. [перевод с английского М. Лорие]. Москва: Издательство АСТ, 2020. 320 с.

5. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма. [перевод с немецкого М. Левиной]. Москва: Издательство АСТ, 2023. 352 с.

6. Форд Г. Моя жизнь, мои достижения. [перевод с английского Е.А. Кочергиной]. Москва: Эксмо, 2023. 352 с.

Интеллектуальная свобода как необходимое условие развития науки

Пасечник Дмитрий Александрович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
pasech@sfedu.ru
Мясников Георгий Александрович
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
gmiasnikov@sfedu.ru
Научный руководитель: Тупаев Андрей Васильевич, кандидат политических наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Аннотация: В данной работе авторы рассматривают концепт интеллектуальной свободы через позицию о необходимости её наличия для развития науки. Предпринята попытка осмысления интеллектуальной свободы через аспект сущностной оспариваемости всего корпуса социогуманитарного знания, посредством анализа рефлексии проблемы интеллектуальной свободы в работах В.П. Макаренко

Ключевые слова: интеллектуальная свобода, социогуманитарное знание, сущностная оспариваемость знания, наука, власть.

Интеллектуальная свобода является необходимым условием для новых открытий и инноваций в науке. Приведем несколько аргументов. В социогуманитарных науках не существует инвариантных истин - любая концепция, определение, интерпретация факта, историческая схема всегда остается дискуссионной[111]. Принятие какой бы то ни было доктрины как

[111] Лубский А.В. Политическая концептология как "захват мира политики" и приглашение к дискурсу // Политическая концептология, 2009. №1. С. 117-128.

единственно истинной всегда приводит к уничтожению интеллектуальной свободы, следовательно, и науки. Например, в СССР сложилась такая практика, что истинность на уровне закона объявить может только властно-бюрократический аппарат, который в своем инструментарии наказания имеет возможность применения легитимного насилия. Вот конкретный пример: в материалах пленума ЦК КПСС от 14-15 июня 1983 года, а конкретно в докладе К.У. Черненко дается следующая установка ученым в области социогуманитарных наук: «общественные науки обязаны неуклонно руководствоваться революционной теорией, умело применять испытанную марксистко-ленинскую методологию научного поиска. … есть истины, не подлежащие пересмотру, проблемы, решенные давно и однозначно. Нельзя, оставаясь на почве науки, «забывать» об основополагающих принципах материалистической диалектики»[112]. В этом отрывке можно увидеть отношение советской власти к общественным наукам. Объявление марксистко-ленинской методологии научного поиска, материалистической диалектики как единственно истинного метода познания мира не выдерживает критики, налицо предпосылки отставания отечественной политической мысли от мировой. И причиной такого положения дел, на наш взгляд, в числе прочего, является отсутствие интеллектуальной свободы в исторической ретроспективе, политической перспективе и в настоящей действительности.

Под интеллектуальной свободой мы понимаем свободу от власти и насилия в области научного творчества, которая предполагает сущностную оспариваемость любой идеологической доктрины, научной концепции, интерпретации факта, исторической схемы, классификации, методологии исследования, то есть всего корпуса социогуманитарных знаний. Профессор В.П. Макаренко предлагает понимать под интеллектуальной свободой ««несвязанность» с социальным заказом, политической конъюнктурой, религиозными и идеологическими установками, под воздействием которых всегда находится научное и философское сообщество[113]. Отсюда вопрос:

[112] Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 14-15 июня 1983 года, 34 с.

[113] Макаренко В.П. Во что верить: в мысль или в государство? // Труды по россиеведению. 2016. №. 6. С. 389-405.

каков уровень интеллектуальной свободы в российской академической среде?

Сегодня научные исследования совершаются коллективами авторов преимущественно за счет государственного бюджета, что проявляется в выборе тем для грантовых заявок. Анализ данных Росстата о финансировании и кадровом потенциале российской науки ВШЭ показал, что «за последнее десятилетие в России соотношение источников финансирования науки существенно не изменилось: в 2012 г. объем средств государства в 2,5 раза превышал вклад предпринимательского сектора, в 2021 г. — в 2,3 раза»[114]. Общемировые тенденции показывают другую картину: «для многих ведущих стран мира характерна обратная ситуация: свыше 2/3 затрат на науку финансируется бизнесом. Так, например, в США доля средств предпринимательского сектора во внутренних затратах на ИР (исследования и разработки – Д.П.) составляет 66,3%, Китае — 77,5%, Японии — 78,3%, Германии — 64,5%»[115].

Следовательно, если ученый хочет получать финансирование за дополнительную научную активность, ему необходимо развивать научные темы, связанные с интересами властно-бюрократического аппарата или же бизнеса, но не всегда науки. Переплетение науки и власти в России приводит к тому, что властно-бюрократический аппарат, являясь основным заказчиком научных исследований, активно использует науку для развития экономики, военной силы, а также для идеологической легитимации политического процесса и формирования международного престижа[116]. Система грантов задаёт «гражданам» определенный вектор исследований, в некоторых ситуациях даже заранее сформулированный результат. Для определения такой формы взаимодействия применим концепт финализации науки — согласия науки с политическими целями, в результате чего наука «действует партийно-ангажированным образом, утверждая господствующие в

[114] Российская наука в 2021 году. Институт статистических исследований и экономики. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: https://issek.hse.ru/news/759541996.html (дата обращения 25.11.2023).

[115] Там же.

[116] Макаренко В. Наука и власть: контекст социальной истории науки // Філософія освіти. 2006. №2 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-vlast-kontekst-sotsialnoy-istorii-nauki-1 (дата обращения: 26.11.2023).

данное время политические силы и их интересы»[117]. В таком случае вопрос уровня реальной, а не декларируемой интеллектуальной свободы ученого нуждается в отдельном обсуждении. Вектор научного поиска всегда есть результат личного выбора исследователя. «Это – фронт, на котором идет невидимая война против стремления власти превратить их в злобных попрошаек»[118]. Позиция в этой войне всегда зависит от ценностей, убеждений ученого. Стоит отметить, что авторами имеется в виду необходимость принятия позиции против любого стремления поставить любые личные, групповые, социальные интересы выше интересов истины. Это могут быть интересы бизнеса, национальные, политические, групповые интересы и даже личные интересы исследователя. Однако в этой работе центральное место будет занимать специфика российской системы, где основным грантодателем является государство.

Мы можем проследить влияние властно-бюрократического аппарата на выбор тем для исследования на примере анализа динамики цитирования и использования концепта русского мира и русской власти. Содержание концепта русского мира в отличие от концепта русской власти исключает возможность критического анализа российских институтов, специфика которых с признанием существования русского мира видится в позитивном ключе. В статье А.Н. Олейника приводится статистика цитирования этих двух концептов. Примерно до 2006 г. уровень их цитируемости был примерно на одном уровне в русскоязычной литературе. Следующие десять лет происходит перелом, в результате которого с помощью властного ресурса происходит популяризация русского мира в научной литературе. Эта гипотеза подтверждается следующими фактами: во-первых, статистически было показано, что частота упоминания русского мира в иностранной литературе осталась в момент перелома неизменной, а в отечественных исследованиях с каждым годом цитирование русского мира возрастало в десятки раз по

[117] Макаренко В.П. Отношение "наука-власть": от М.К. Петрова к А.П. Огурцову // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 73-88. DOI 10.23683/2218-5518.2018.3.7388.

[118] Макаренко В.П. Во что верить: в мысль или в государство? // Труды по россиеведению. 2016. №. 6. С. 389-405.

сравнению с концептом русской власти в российской и иностранной литературе, во-вторых, в это же время начинают создаваться социальные фонды с участием государства[119].

Стоит отметить, что вопрос о содержании и наличии идеологии у современной русской власти остаётся дискуссионным, так как, во-первых, сама власть неоднородна, а, во-вторых, конституционно никакая идеология не может устанавливаться в качестве обязательной. Это означает, что наличие определенной идеологической позиции государства не может открыто объявляться, потому любая попытка сформулировать идеологическое содержание будет в тени. На основании таких фактов, как создание курса для студентов российских университетов «Основы российской государственности», выделение отдельных часов в школах на «разговоры о важном», можно сделать вывод, что государственно-бюрократический аппарат делает попытку сконструировать определенные политические смыслы в умах граждан России.

Ученые в области социогуманитарных наук в этом процессе играют роль инструмента, с помощью которого можно, во-первых, формулировать на уровне концепта эти смыслы, а, во-вторых, быть транслятором этих смыслов в университетах, на конференциях, симпозиумах, форумах, открытых лекциях и т.д. Это относится не только к политическим наукам, потому что необходимо создавать целостную и всеобъемлющую картину мира и задействовать для этой цели социологию, историю, культурологию, философию, то есть весь корпус социогуманитарного знания.

Таким образом, жизнь ученого в условиях, когда предлагается за определенное жалование или под угрозой увольнения исследовать и транслировать определенные политические смыслы, превращается в каждодневный выбор – либо дистанцирование от денежных мешков, конъюнктуры и свободное научное творчество, либо сделка с совестью и интеллектуальный труд во имя интересов заказчика. В условиях, когда множество структур являются спонсорами исследований, полноценное конструирование систем

[119] Олейник А.Н. Радикальный контестатор: социология российской науки через призму анализа предельного случая // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 125-136.

взглядов в умах людей становится невозможным. Задача гуманитарной науки в описанных выше условиях сводится в числе прочего к когнитивному сопротивлению любому влиянию чьих-либо интересов на результаты научного исследования.

Список использованных источников:

1. Лубский А.В. Политическая концептология как "захват мира политики" и приглашение к дискурсу // Политическая концептология. Ростов-на-Дону, 2009. №1. С. 117-128.
2. Материалы Пленума Центрального комитета КПСС, 14-15 июня 1983 года, 34 с.
3. Макаренко В.П. Во что верить: в мысль или в государство? // Труды по россиеведению. 2016. №. 6. С. 389-405.
4. Российская наука в 2021 году. Институт статистических исследований и экономики. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» URL: https://issek.hse.ru/news/759541996.html (дата обращения 30.11.2023).
5. Макаренко В. Наука и власть: контекст социальной истории науки // Філософія освіти. 2006. №2 (4). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/nauka-i-vlast-kontekst-sotsialnoy-istorii-nauki-1 (дата обращения: 26.11.2023)
6. Макаренко В.П. Отношение "наука-власть": от М.К. Петрова к А.П. Огурцову // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 73-88. DOI: 10.23683/2218-5518.2018.3.7388.
7. Олейник А.Н. Радикальный контестатор: социология российской науки через призму анализа предельного случая // Социологические исследования. 2019. № 7. С. 125-136.
8. Макаренко В.П. Научно-обывательское знание –интеллектуально-политические моды? // Политическая концептология: журнал метадисциплинарных исследований. 2018. № 3. С. 5-28.

Ревизия в пространстве медиа: основные стратегии и способы реализации

Гаврильченко Анна Юрьевна
Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону, Россия
gavrilc@sfedu.ru
Научный руководитель: Кириллов Андрей Александрович, к.филос.н., доц. каф. социальной философии, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет

Изучение медиапространства постепенно набирает обороты в современном научном мире, нуждается в теоретизации и введении дополнительный терминов, анализа. В различных дисциплинах по-разному разбирают данное понятие. В данной работе медиапространство будет разбираться со стороны социальной философии.

«Медиапростра́нство (англ. Media space) — это «электронные условия, в которых группы людей могут работать вместе, даже если они не находятся в одном и том же месте в одно и то же время. В медиапространстве люди могут создавать в реальном времени визуальные и звуковые среды, которые охватывают физически распределенные площади. Они также могут контролировать запись, доступ и воспроизведение изображений и звуков в этих средах»[120].

Уже многие исследователи не используют термины «медиа» и «пространство» отдельно, поскольку электронные медиа участвуют в жизни фактически всего населения мира, обеспечивают связь между различными лицами людей, насыщают различные пространства и участвуют в жизни человечества. Ник Коулдри и Анна Маккарти выделяют пять возможных уровней (направлений) анализа медиапространства. В данной работе мы

[120] Robert Stults, Media Space, Xerox PARC, 1986.

рассмотрим один из уровней[121] - изучение медиарепрезентаций социального пространства. Это, прежде всего, исследование медиаобразов локального, национального или глобального пространства. Оно является первой ступенью анализа медиапространства, поскольку сфокусировано большей частью на медийных нарративах, а не на пространственном аспекте самого медиапроцесса. Текстуальные интерпретации пространства важны, однако медиапространство – это не простая совокупность сообщений; необходимо выходить за рамки текста и обращаться к его другим, не дискурсивным измерениям. Проблема данной темы заключается в том, чтобы представить исследовательскую перспективу социального программирования как анализ дискурсивной ситуации, где языки программирования, по аналогии с естественными языками, рассматриваются как важнейший инструмент социального взаимодействия и решения актуальных задач, стоящих перед обществом.

Рассмотрим медиапространство как совокупность сфер деятельности: оно состоит из определенного набора элементов, таких как контент, средства связи и медиа, общественное мнение и аудитория. Данную схему предложил известный американский социолог Толкотт Парсонс[122]. Эта схема называется «AGIL», которая до сих пор остается актуальной для современных исследований. Она служит универсальным аналитическим механизмом, использовалась для анализа политических, экономических, правовых, культурных дискуссий и так далее.

Начать анализ данной схемы стоит с контента. В век информационных технологий контент является важной частью медиапространства. Контентом может служить все что угодно – международные новости, аудио и видео развлекательного характера, научные работы, различные объявления, магазины и так далее. Запрашивая какую-либо информацию, пользователи сети получают быстрый отклик и множество предложений со стороны опре-

[121] Вартанова Е. Л. В18 Теория медиа: отечественный дискурс. — М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 224 с.

[122] Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. В 2-х томах. Т. 1. — СПбГУ, 2019. — 343 с.

деленных личностей, которые поставляют свои товары и услуги на интернет-платформы. Если раньше человеку приходилось тратить время на исследование рынка, общение с продавцами, покупку товара (не забывая еще про то, что все это происходило вживую и люди также тратили время на дорогу), то сейчас с помощью алгоритмов любой товар можно выбрать и оплатить буквально за считанные секунды. Также и с информацией. Раньше для изучения какого-либо учебного пособия или документов, нужно было посещать различные заведения, подготовленные для этого, делать запросы и ждать одобрения. Сейчас же, в пару кликов, человек может спокойно найти все что ему надо и сразу начать изучать материал. Из этого можно сделать небольшой вывод: контент начал свое существование еще задолго до медиапространства, но только лишь в эпоху информационных технологий смог принять именно ту форму, которую мы сейчас видим. Сотни различных архивов, библиотек пополняли базу контента при появлении интернета, как и сами люди, которые хотели поделиться своими знаниями с другими.

Средства связи и медиа являются базой в медиапространстве. Благодаря им происходит коммуникация между различными регионами мира, группами людей; появляется новая информация; проводятся расследования и анализы. Также средства связи и медиа являются инструментом, который способен влиять на людей. Этим инструментом активно пользуются в политических, экономических, социальных целях. Конечно, о существовании независимых СМИ не стоит забывать, но во многом активную роль в формировании и передачи связи играют коммерческие и государственные СМИ.

Общественное мнение формируется с помощью контента и средств связи и медиа. Появляется определенная информация, которую СМИ передают под нужным ракурсом для аудитории. По сути, они заранее задают вектор направления общественного мнения и манипулируют тем, как должны люди воспринимать действительность и различные события. Из этого можно сделать вывод, что общественное мнение непостоянно. Оно

может меняться от любой повестки дня, а также быть изменено извне, то есть вне медиа, благодаря аудитории.

Аудитория это одна из самых развивающихся и часто меняющихся элементов медиапространства. С каждым днем аудитория сети увеличивается как за счет появления новых пользователей, так и с приходом пожилых людей, осваивающих современные коммуникации. Аудитория потребляет контент, коммуницирует через средства связи и медиа, формирует общественное мнение. Она соединяет все элементы между собой и создает медиа-поле. Если бы не было ее, то существование медиа-поля не было бы возможным. Процесс развития медиапространства может реализовываться при одном условии: если аудитория будет взаимодействовать с другими частями. По сути, если не будет от каждой стороны обратной связи и действий, то сдвинуться с мертвой точки будет невозможно.

В начале статьи мы упомянули термин «социальное программное обеспечение». СПО – доступ к информации, управление, обучение, производство знания, а также его анализ. Анализ социального программирования (с английского: social software) требует изучения его дискурсивной направленности и репрезентативной когнитивной функции с практической целью, как:

1. инструмент для создания (общих) знаний и представлений;
2. средство, которое использует общие знания и общие убеждения для установления социально значимых форм коммуникации.
3. практический ориентир - коммуникация как логика знаний и поведенческие модели: обновление модели действий - предсказуемое поведение (индивидуального и коллективного); значение публичного высказывания, передача сообщений и общие знания;
4. предположение, убеждения и общие знания;
5. трансформация убеждений - изменение картины мира - онтология гуманитарных наук;
6. протоколы социального программного обеспечения и их влияние на человеческое поведение;
7. человеческие ресурсы и социальный ландшафт

При формировании поведенческих моделей людей в медиа поле появляется вопрос, возможно ли социальное программирование данного поведения? При формировании поведения аналитики проводят опросы, исследования и изучают итоговый результат полученных данных. В основном поведение людей предсказуемо и его с легкостью можно запрограммировать. Как это и упоминалась в тексте, один из ярчайших инструментов программирования поведения является Средства связи и медиа.

Ревизия подходов к медиапространству актуальна как никогда. В мире постоянно происходят изменения и все это остается в памяти миллионов человек по всему миру, благодаря различным информационным порталам и СМИ. Для того, чтобы иметь возможность управления людьми и умение направлять общественное мнение в нужное русло, в ревизии подходов используются теории. Благодаря этому мы можем ответить на вопрос: как эти теории влияют и работают ли они сегодня?

Список использованных источников:

1. Robert Stults, Media Space, Xerox PARC, 1986.

2. Вартанова Е. Л. В18 Теория медиа: отечественный дискурс. М.: Фак. журн. МГУ; Изд-во Моск. ун-та, 2019. 224 с.

3. Медиа в современном мире. 58-е Петербургские чтения: сб. матер. Междунар. науч. форума (18–19 апреля 2019 г.) / отв. ред. В. В. Васильева. В 2-х томах. Т. 1. СПбГУ, 2019. 343 с.

4. Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: II Международная научно-практическая конференция. Актуальные проблемы современной медиалингвистики и медиакритики в России и за рубежом: II Международный научный семинар. Белгород, НИУ «БелГУ», 5–7 октября 2016 г.: сборник научных работ / под ред. Е.А. Кожемякина, А.В. Полонского. Белгород: ИД «Белгород» НИУ «БелГУ», 2016. 380 с.

5. Ним Е. Г. «Медиапространство: основные исследования» 2013. № 14. С. 31–41.

6. Бузин Валерий Николаевич Основные элементы и функциональные связи медиапространства как объекта управления // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-elementy-i-funktsionalnye-svyazi-mediaprostranstva-kak-obekta-upravleniya (дата обращения: 26.04.2022).

Сведения об авторах сборника

Хухрянский Егор Андреевич

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Философия"

Новикова Алла Олеговна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 4 курса направления подготовки "Социальная работа"

Аджикова Альбина Сергеевна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 4 курса направления подготовки "Социальная работа"

Щербин Сергей Вячеславович

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Теология"

Саркисян Джулиана Арменовна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Философия"

Пасечник Дмитрий Александрович

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Политология"

Кандратьев Амир Николаевич

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 4 курса направления подготовки "Политология"

Войтова Дарья Сергеевна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 2 курса направления подготовки "Социальная работа

Гаврильченко Анна Юрьевна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Философия"

Мельников Данил Романович

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, бакалавр 4 курса направления "Философия"

Смольнова Анна Алексеевна

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, магистрант 2 курса направления "Культурология"

Небоженко Александр Владимирович

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, бакалавр 4 курса направления подготовки "Политология"

Мясников Георгий Александрович

Южный федеральный университет, Институт философии и социально-политических наук, студент 3 курса направления подготовки "Политология"

СОДЕРЖАНИЕ

Введение 3

Аргумент «китайской комнаты» Дж. Сёрла и его критики: слабая и сильная версии искусственного интеллекта
Хухрянский Егор Андреевич
Научный руководитель: ст.преп.. каф. философии и методологии науки ИФиСПН ЮФУ М.Н. Подгорная 4

Роль мифомышления в предфилософской традиции
Саркисян Джулиана Арменовна
Научный руководитель: ст.преп.. каф. философии и методологии науки ИФиСПН ЮФУ М.Н. Подгорная 11

Сравнительный анализ пустынного и общежительного духовничества
Щербин Сергей Вячеславович
Научный руководитель: ст.преп.. каф. философии религии и религиоведения ИФиСПН ЮФУ А.Г. Краснова 19

Феноменалистическая онтология В. В. Васильева как проект кабинетной философии
Мельников Данил Романович
Научный руководитель: зав.каф. философии и методологии науки, д.филос.н., проф. ИФиСПН ЮФУ В.Д. Бакулов 24

Опыт реализации курса компьютерной грамотности для людей пожилого возраста с опорой на принципы концепции непрерывного образования (Lifelong Learning)
Войтова Дарья Сергеевна
Научный руководитель: к.соц.н., доц. каф. социальных технологий ИФиСПН ЮФУ Т.С. Киенко 39

Феномен символического законодательства в экологической политике
Небоженко Александр Владимирович
Научный руководитель: д.полит.н., проф. каф. теоретической и прикладной политологии ИФиСПН ЮФУ С.П. Поцелуев 51

Проблема стереотипизации визуальных образов пожилых людей в интернет-пространстве (на примере контент-анализа фотографий в поисковой системе «Яндекс»)
Новикова Алла Олеговна
Аджикова Альбина Сергеевна
Научный руководитель: к.соц.н., доц. каф. социальных технологий ИФиСПН ЮФУ Т.С. Киенко 65
Новые профессии в сфере культуры: перспективы и проблемы
Смольнова Анна Алексеевна
Научный руководитель: к.филос.н., доц., зав. каф. теории культуры, этики и эстетики ИФиСПН ЮФУ Е.Ю. Липец 83
Жанр автобиографии как один из аспектов наставничества
Пасечник Дмитрий Александрович
Кандратьев Амир Николаевич 90
Интеллектуальная свобода как необходимое условие развитие науки
Пасечник Дмитрий Александрович
Мясников Георгий Александрович
Научный руководитель: к.полит.н., доц. каф. теоретической и прикладной политологии ИФиСПН ЮФУ А.В. Тупаев 96
Ревизия в пространстве медиа: основные стратегии и способы реализации
Гаврильченко Анна Юрьевна
Научный руководитель: к.филос.н., доц. каф. социальной философии ИФиСПН ЮФУ А.А. Кириллов 102
Сведения об авторах сборника 108
Содержание 110

Научное издание

СОВА МИНЕРВЫ:
ЕЖЕГОДНЫЙ СБОРНИК НАУЧНЫХ РАБОТ
СТУДЕНТОВ И АСПИРАНТОВ
ИНСТИТУТА ФИЛОСОФИИ
И СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
ЮЖНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА – 2023

Подписано в печать 12.12.2023 г.
Бумага офсетная. Формат 60×84 $^{1}/_{16}$. Тираж 100 экз.
Усл. печ. лист. 6,51. Уч.-изд. л. 4,7. Заказ № 9288.

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344090, г. Ростов-на-Дону, пр. Стачки, 200/1, тел (863) 243-41-66.